

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Финансовые отчеты и отчетность и доклад Ревизионной комиссии: назначение членов Комитета по переговорам о внебюджетных средствах	353
Рассмотрение различных пунктов повестки дня заседания	353
Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений и международный контроль над атомной энергией; доклад Комитета двенадцати: доклад Первого комитета (А/2025)	354
Жалоба на агрессивные действия и вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела других стран, выразившиеся в ассигновании 100 миллионов долларов на финансирование вербовки лиц и организации вооруженных групп в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании и в ряде других демократических стран, а равно и вне территории этих стран: доклад Первого комитета (А/2030)	369

Председатель: Г-н Луис ПАДИЛЬЯ-НЕРВО (Мексика)

Финансовый отчет и отчетность и доклад Ревизионной комиссии: назначение членов Комитета по переговорам о внебюджетных средствах

[Пункт 39 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем приступить к рассмотрению повестки дня сегодняшнего заседания, я должен сделать следующее сообщение.
2. 7 декабря 1951 г. Генеральная Ассамблея на своем 352-м пленарном заседании, при обсуждении пункта 39а повестки дня (Финансовые доклады и отчетность: доклады Ревизионной комиссии: Организация Объединенных Наций: отчет за финансовый год, истекший 31 декабря 1950 г., и доклад Ревизионной комиссии), приняла резолюцию, в которой, среди прочего, она просит Председателя Генеральной Ассамблеи назначить Комитет по переговорам о внебюджетных средствах в составе семи членов для консультирования, как можно скорее на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, с членами Организации и с государствами, не состоящими в Организации, по вопросу о размерах добровольных взносов правительств для выполнения каждой из утвержденных Генеральной Ассамблей програм, для которых не предусмотрены средства в обычном бюджете Организации и для выполнения которых Комитету по переговорам определено предлагается Генеральной Ассамблей заручиться обещаниями правительств сделать соответствующие добровольные взносы.
3. В порядке выполнения этой резолюции я назначил членами Комитета по переговорам о внебюджетных средствах представителей следующих стран: Канады, Франции, Ливана, Пакистана, Соединенного Ко-

ролевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Уругвая.

Рассмотрение различных пунктов повестки дня заседания

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): У членов Ассамблеи имеется повестка дня сегодняшнего заседания. Все девять пунктов являются докладами комитетов по различным порученным им вопросам. Я обязан запросить мнение Ассамблеи относительно применения правила 67, гласящего: «Обсуждение доклада главного комитета на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи производится в том случае, если по меньшей мере одна треть присутствующих и участвующих в голосовании на пленарном заседании членов Ассамблеи считает такое обсуждение необходимым. Предложения о таком обсуждении не дебатироваться, а немедленно ставятся на голосование».
5. Если ко мне не поступит предложений об обсуждении этих докладов, я буду считать, что Ассамблея желает приступить к голосованию.
6. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской ССР вносит предложение открыть прения по вопросу, включенному в повестку дня пленарного заседания Генеральной Ассамблеи: «Об агрессивных действиях и вмешательстве Соединенных Штатов Америки во внутренние дела других стран».
7. Мы надеемся, что делегация Соединенных Штатов Америки, которая настаивала на обсуждении этого вопроса на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, поддержит предложение делегации Украинской ССР.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Украинской ССР внес предложение открыть прения по второму пункту повестки дня заседания. Я ставлю предложение представителя Украинской ССР на голосование.

Предложение отклоняется 28 голосами против 5, при 15 воздержавшихся.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Итак, будет применяться правило 67 правил процедуры без нарушения права представителей высказываться по мотивам голосования по каждому из проектов резолюций; выступления по каждому пункту повестки дня ограничиваются семью минутами.

10. Г-н фон-БАЛЛУСЕК (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Ввиду того что нидерландская делегация желает представить поправку в связи с вопросом об оговорках к многосторонним конвенциям [пункт 49а повестки дня], я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея открыла прения по восьмому пункту повестки дня сегодняшнего заседания.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Нидерландов внес предложение открыть прения по восьмому пункту повестки дня сегодняшнего заседания [пункты 49а и 50]. Я ставлю его предложение на голосование.

Предложение отклоняется 21 голосом против 10.

Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений и международный контроль над атомной энергией; доклад Комитета двенадцати: доклад Первого комитета (А/2025)

[Пункты 66 и 16 повестки дня]

12. Г-н ТОРС (Исландия), Докладчик Первого комитета (*говорит по-английски*): Имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Первого комитета по пунктам 66 и 16 повестки дня. Пункт 66 был первоначально внесен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи делегациями Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

13. Первый комитет рассматривал эти два вопроса одновременно на двадцати четырех заседаниях, с 19 ноября по 19 декабря. На 447-м заседании, состоявшемся 19 ноября, делегации Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов представили Первому комитету совместный проект резолюции [А/С.1/667]. На 453-м заседании Первого комитета, состоявшемся 24 ноября, Союз Советских Социалистических Республик внес поправку [А/С.1/668] к совместному проекту резолюции.

14. На 454-м заседании, 26 ноября, делегации Ирака, Пакистана и Сирии внесли совместный проект резолюции [А/С.1/670], предлагающий учреждение подкомитета в составе Председателя Генеральной Ассамблеи — в качестве председателя — и представителей Франции, Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов для формулировки согласованных предложений о контроле над вооруженными силами и вооружениями и о сокращении их, а также об упразднении атомного оружия и иного оружия массового уничтожения. На 461-м заседании, состоявшемся 30 но-

ября, в Комитете, характеризующемся бесконечными противоречиями, произошло нечто совершенно необычное, — было принято единогласное решение об учреждении подкомитета. В одном из пунктов проекта резолюции об учреждении подкомитета была выражена надежда, что путем сокращения и ограничения вооружений и запрещения оружия массового уничтожения будет рассеян страх войны и встревоженное человечество сможет надеяться на более счастливое будущее для рядового человека. На Подкомитет была возложена нелегкая задача, и учреждение его снова дало великим державам чрезвычайно благоприятную возможность собраться и обсудить свои разногласия. Народы всего мира с громадным интересом и тревогой следили за работой Подкомитета, который провел десять заседаний при закрытых дверях. 10 декабря 1951 г. Председатель Генеральной Ассамблеи, будучи председателем Подкомитета, препроводил председателю Первого комитета письмо [А/С.1/677] с приложением составленного им по просьбе членов Подкомитета и единогласно ими одобренного меморандума, который должен был рассматриваться как доклад Подкомитета Первому комитету.

15. Подкомитет достиг соглашения по некоторым второстепенным вопросам. Это соглашение было встречено с большим удовлетворением, ибо даже малейшее соглашение возбуждает большие надежды в страдающем мире наших дней. Но, к несчастью, соглашение по основным вопросам все еще не достигнуто.

16. Я перехожу теперь к докладу Первого комитета, который по необходимости оказался весьма длинен. Имею смелость надеяться, что все представители с ним ознакомились. Как всегда, он представляет собою не что иное, как объективный отчет о деятельности Первого комитета по этим вопросам.

17. На 471-м заседании Комитета 19 декабря пересмотренный проект резолюции, внесенный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, был проголосован и принят в целом 44 голосами против 5, при 10 воздержавшихся. Этот проект резолюции прилагается в конце настоящего доклада, и я имею честь внести его на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

18. Я позволю себе обратить ваше внимание на три первые пункта рассматриваемого нами проекта резолюции, которые гласят:

«Генеральной Ассамблея,

движимая беспокойством, вызванным общим недоверием, которое оравляет мир и создает бремя все растущих вооружений и страх войны,

желая снять с народов мира это бремя и избавить их от страха войны, а также освободить новую энергию и новые ресурсы для выполнения положительной работы по восстановлению и развитию,

вновь подтверждая свое стремление к тому, чтобы Организация Объединенных Наций создала эффективную систему коллективной безопасности для поддержания мира и чтобы существующие в мире вооруженные силы и вооружения подверглись постепенному сокращению в соответствии с целями и принципами Устава,» ...и ввиду этого

«учреждает ...комиссию по разоружению...».

19. Весь мир ожидает результатов работы Комиссии. Перед нею стоит громадная задача. Будем надеяться, что она окажется достойной своего имени.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции, приведенный в конце документа А/2025.

21. Делегации СССР и Чехословакии внесли поправки к этому проекту резолюции, которые приведены в документах А/2026 и Corr.2 и в А/2035, соответственно. Делегация СССР уведомила меня, что она не настаивает на голосовании своей поправки [А/2026 и Corr.2]. Ввиду этого я считаю, что поправка снята.

22. Довожу до сведения членов Ассамблеи, желающих дать объяснения по мотивам голосования проекта резолюции Первого комитета и чехословацкой поправки [А/2035], единственной поправки, стоящей еще на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, что было бы желательно, чтобы эти объяснения давались в рамках одного заявления.

23. Предлагаю голосовать сначала поправки к преамбуле, а затем поправки к резолютивной части резолюции.

24. Я ставлю теперь на голосование первую поправку Чехословакии об исключении первых пяти пунктов преамбулы.

Поправка отклоняется 42 голосами против 5, при 8 воздержавшихся.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Вторая поправка Чехословакии предлагает исключить пункты резолютивной части от 3 до 10, включительно.

Поправка отклоняется 42 голосами против 5, при 9 воздержавшихся.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь мы будем голосовать третью поправку Чехословакии, предлагающую, чтобы после пункта 2 резолютивной части резолюции был добавлен пункт следующего содержания:

«3. Передает Комиссии по атомной энергии и вооружениям обычного типа на ее рассмотрение проект резолюции по пункту 66 повестки дня шестой сессии Генеральной Ассамблеи, внесенный в Первый комитет делегациями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки и Францией (А/С.1/667/Rev.1), и поправки к этому проекту резолюции, внесенные делегацией Союза Советских Социалистических Республик (А/С.1/668/Rev.2)».

Поправка отклоняется 41 голосом против 6, при 8 воздержавшихся.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ввиду отклонения поправок к проекту резолюции Первого комитета мы приступаем к голосованию проекта резолюции в целом в той форме, в которой он был представлен Первым комитетом [А/2025].

28. Даю слово представителю Югославии к порядку ведения заседания.

29. Г-н ВЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-французски*): Я предлагаю голосовать пункт 3с резолютивной части отдельно.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Согласно предложению югославского представителя я ставлю пункт 3с на голосование.

Пункт 3с принимается 32 голосами против 5, при 9 воздержавшихся.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Даю слово представителю Франции к порядку ведения заседания.

32. Г-н МОК (Франция) (*говорит по-французски*): Я просил слова к порядку ведения заседания до начала голосования, но Председатель этого не заметил. Я хотел указать, что ряд делегаций, в том числе и французская делегация, желает дать объяснение по мотивам голосования и желает также, чтобы по основному тексту и по всем поправкам делалось только одно заявление. Мы считаем также, что лучше делать эти заявления до голосования, а не после, так как это может изменить позицию других делегаций.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я прошу извинения у представителя Франции за то, что не заметил, что он просил слова до начала голосования.

34. Как я уже сказал, все делегации имеют право делать заявления по мотивам голосования. Ввиду того что до начала голосования я не заметил, чтобы кто-либо просил слова по мотивам голосования, я предложил Ассамблее приступить к голосованию. Я снова приношу представителю Франции свои извинения.

35. Поскольку никто больше не просит слова по мотивам голосования и поскольку голосование уже началось, я поставлю на голосование проект резолюции Первого комитета в целом в той форме, в которой он был им представлен.

Проект резолюции принимается 42 голосами против 5, при 7 воздержавшихся.

36. Адли-бей АНДРАГОС (Египет) (*говорит по-французски*): Я должен заявить, хотя и с некоторым запозданием, что я полностью разделяю точку зрения представителя Франции. Я полагаю, что, следуя обычному порядку, мы должны были бы дать объяснения по мотивам голосования и изложить нашу точку зрения до начала голосования. Но, повидимому, другой метод имеет то преимущество, что он ускоряет работу, и я поздравляю Генеральную Ассамблею с тем, что она в рекордно быстрый срок приняла важные постановления, от которых до известной степени может зависеть решение основной проблемы — проблемы организации всеобщего мира, что является *raison d'être* этой Ассамблеи.

37. Перед нами два предложения, две системы; я сказал бы даже, что перед нами одно предложение. Нам указали, что, поскольку Советский Союз не настаивает на том, чтобы Ассамблея высказалась по его поправкам, на рассмотрении Ассамблеи имеется только предложение, внесенное Францией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством, и, повидимому, нас просят не быть большими роялистами, чем король, и поддержать это предложение.

38. Но египетская делегация и некоторые из делегаций арабских и азиатских стран отказываются следовать указаниям, исходящим с улиты де-Гренель или с авеню Габриэль. Когда мы высказываем свое мнение по интересующим нас вопросам, мы судим

о них по существу, а не становимся на сторону той или иной группы.

39. Наши возражения против предложений трех государств носят, может быть, скорее идейный, а не практический характер. Как хорошо сказал глава сирийской делегации во время прений в Первом комитете, предложения трех государств недостаточно хороши, для того чтобы мы могли их с чистой совестью поддержать, и недостаточно плохи, чтобы их можно было отклонить. Вот почему мы решили воздержаться от голосования. Это не «нейтрализм» — легко придумывать слова, которые нравятся газетам и удовлетворяют тех, кому лень подумать и проанализировать истинное положение вещей — это не нейтрализм, но нежелание следовать за теми, кто хочет завербовать нас в свои ряды, и, главное, нежелание принимать за величайшее откровение предложения, которые вполне можно было бы улучшить, даже при весьма реалистическом к ним подходе.

40. И действительно, наше главное возражение против предложений трех государств вызвано тем, что в этих предложениях запрещение атомной бомбы и других орудий массового уничтожения рассматривается как некоторая отдаленная цель, как идеал, которого можно достигнуть только в результате весьма длительного процесса. В этих предложениях предусматривается постепенное разоружение. Предлагается начать с вооружений самого простого типа и кончить самым страшным оружием. Это все равно, что сказать, что для того, чтобы излечить рак, надо начать с лечения насморка. Все знают, и это ни для кого не секрет, что если мир в настоящее время живет в непрестанном страхе войны, то страх этот относится не к войне обычного типа. К несчастью, с тех пор, как существует человечество, еще не было найдено средства для прекращения войны. Но можно — и необходимо — постараться сделать войну более гуманной и ограничить ее известными пределами.

41. Египетская делегация, как и многие другие азиатские и арабские делегации, полагает, что, поскольку атомная бомба представляет собою оружие, действие которого не может быть описано с точки зрения причиняемых им разрушений, а также не может быть ограничено во времени, поскольку оно представляет собою оружие, которое нельзя назвать оборонительным, необходимо найти средства для того, чтобы поставить ее вне закона. Египетская делегация считает также, что проект запрещения атомной бомбы нельзя назвать фантастическим; она напоминает, что такого рода запрещения уже имелись, например запрещение употребления удушливых газов, и что в прошлом нам действительно удалось избежать применения удушливых газов, не прибегая ни к каким другим санкциям, кроме моральных. Правда, в данном случае, кроме моральных санкций, имелся также страх перед репрессиями. В настоящее время этот страх существует также и в отношении атомного оружия, поскольку последнее не является больше ни секретом, ни монополией одного из двух блоков, на которые разделилось человечество.

42. С другой стороны, мы не можем голосовать за поправку Советского Союза, так как русское предложение о сокращении вооружений на одну треть, относящееся к вооружениям обычного типа, не при-

ведет к коренному изменению нынешнего положения и опасность войны не уменьшится от того, что все страны сократят свои вооружения в одной и той же пропорции.

43. Такова вкратце наша позиция. В предоставленный мне семиминутный срок я не могу входить в технические подробности и говорить о том, как мы еще до учреждения Комиссии по разоружению надеялись не на запрещение производства атомного оружия, а хотя бы на запрещение его применения, и о том, что это запрещение должно было быть переходной мерой, которая могла бы помочь человечеству продолжать работать для дела мира вплоть до того момента, когда будет достигнуто окончательное решение вопроса.

44. Все это дело прошлое. Все, но не наша позиция, которая не изменилась. Мы попрежнему стремимся содействовать всякому положительному начинанию на пользу дела мира и протестуем всякий раз, когда мы встречаемся с теми, кто не имеет ушей, чтобы слушать, и не желает допускать других к лояльному участию в общем деле.

45. Я дам формулировку моей позиции при помощи выдержки из произведения французского мыслителя семнадцатого века. В своих «Рассуждениях о всеобщей истории» Боссюэ охарактеризовал позицию древнего Египта в нескольких словах, которые подходят также и для характеристики Египта современного. Он писал, обнаруживая необычайный дар предвидения:

«Египет любил мир, потому что он любил справедливость, а также потому, что у него были солдаты только для обороны. Египет был вполне удовлетворен своей собственной территорией, где всего было в изобилии, и поэтому он не стремился к завоеваниям. Его экспансия шла иначе. Он рассыла по всему миру своих граждан, а с ними — учтивость и законность».

46. Вот к этому мы и стремились на этой Ассамблее; мы хотели содействовать тому, чтобы в отношениях между государствами господствовали именно учтивость и законность. Мы будем продолжать упорно этого добиваться и, если Богу будет угодно, вернемся на следующую сессию Ассамблеи, чтобы снова рекомендовать умеренность, благоразумие и разумность.

47. Г-н Г. С. МАЛИК (Индия) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать краткое объяснение мотивов голосования моей делегации по вопросу о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений.

48. Я хочу с самого начала сказать, что мы приветствуем принятое по этому вопросу на текущей сессии решение и поддерживаем предложение о создании комиссии по разоружению. Мы надеемся, что прения в этой комиссии во всяком случае положат начало формулировке согласованного плана. Как вы помните, моя делегация решительно поддерживала объединение функций Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа, и мы чувствуем большое удовлетворение по поводу того, что это предложение было принято почти единогласно. Мы считаем, что уже это само по себе является важным шагом в правильном направлении. Мы довольны также и тем, что предложение о созыве мировой конференции и о рассмотрении предложений относительно

проекта договора встретило такую же широкую поддержку.

49. Во время обсуждения этого вопроса в Первом комитете и в Комитете двенадцати моя делегация неуклонно настаивала на том, что, если не удастся достичь общего соглашения по вопросу о руководящих принципах и компетенции предполагаемой комиссии по разоружению, эти принципы и круг ведения должны во всяком случае быть достаточно гибкими, чтобы их можно было согласовать с различными точками зрения. Мы отмечаем, что этот принцип был отчасти принят в пункте 3с резолюции трех государств, но по вопросу о некоторых других директивах, к сожалению, продолжают существовать острые разногласия. Мы, как и многие другие делегации, надеялись, что Подкомитету четырех, созданному Первым комитетом, удастся сгладить эти противоречия. Все мы, конечно, сожалеем о том, что по некоторым принципиальным вопросам разногласия еще не устранены, хотя Подкомитету и удалось до некоторой степени сузить пределы спора.

50. При голосовании проекта резолюции трех государств в Первом комитете моя делегация голосовала за пункты 1 и 2, за первую часть пунктов 3, 8 и 10 резолютивной части и за первый, второй, пятый и шестой пункты преамбулы. Она воздержалась от голосования по другим пунктам, главным образом ввиду того, что великим державам не удалось прийти к соглашению. Нам представлялось, что необходимой предпосылкой любого плана разоружения должно быть соглашение по основным принципам между теми державами, которые располагают самыми большими вооружениями. Ввиду отсутствия такого рода соглашения, моя делегация вынуждена была воздержаться от голосования резолюции в целом.

51. Моя делегация приветствует предстоящее учреждение комиссии по разоружению. Мы надеемся, что в своей работе она не только будет руководствоваться директивами, содержащимися в резолюции, но будет также готова к рассмотрению всех других разумных и конструктивных предложений, которые будут время от времени вноситься на ее рассмотрение. Мое правительство, которое всегда проявляло большой интерес к проблеме разоружения, с удовольствием будет оказывать Комиссии свою помощь и поддержку, по мере своих сил, если Комиссия к нему за этим обратится.

52. Жизненная важность порученной Комиссии задачи очевидна. Мир в наши дни с болезненным страхом и тревогой ожидает нового грандиозного вооруженного конфликта со всеми его страшными для человечества последствиями. Все, кто страстно стремится к достижению мира, — а кто к этому не стремится? — будут молиться за успех комиссии. Они будут с трепетом следить за ее работой в надежде, что представителям великих держав удастся выработать приемлемые для всех решения стоящих перед ними настоятельно важных и требующих срочного разрешения проблем и тем самым дать миру избавление от нынешнего напряженного состояния и положить начало мирному периоду в жизни человечества.

53. Г-н САНГИНЕТТИ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Несмотря на жизненную важность удовлетворительного разрешения проблемы разоружения,

чего страстно желает мое правительство, аргентинская делегация не принимала участия в прениях по этому вопросу в Первом комитете. Ввиду этого я хочу воспользоваться возможностью дать объяснения по мотивам нашего голосования.

54. На первых заседаниях настоящей сессии Генеральной Ассамблеи аргентинская делегация выражала надежду от имени своего правительства на то, что представленные здесь народы найдут конкретное и положительное решение терзающих современное человечество вопросов и помогут покончить с напряженным международным положением, а вместе с тем и с опасностью новой мировой войны. Это тем более необходимо, что в данный момент перед человечеством стоят требующие немедленного разрешения экономические проблемы, состоящие в том, что значительная часть человечества живет в полнейшей нищете, тогда как другая его часть пользуется высоким уровнем жизни и всеми преимуществами, которые приносят с собой прогресс и благосостояние.

55. Моя делегация указала также на необходимость дать человечеству возможность пользоваться благами мира, основанного на социальной справедливости, осуществляемой в соответствии с фактическими условиями жизни. Я снова упоминаю об этом принципе, потому что в настоящее время, благодаря решительным действиям моего правительства, принцип этот воплощен в жизнь у меня на родине.

56. Вся история Аргентинской Республики свидетельствует об ее миролюбии. Она никогда не нападала ни на какую страну и разрешила оставшиеся в наследство от колониальной эпохи проблемы дружественным путем или путем арбитража, а когда пришлось для этого время, сумела договориться с близкой ей по крови страной — Чили о соразмерном ограничении морских сил обеих стран. Аргентинская Республика с удовлетворением видит, что Генеральная Ассамблея работает над вопросом об ограничении и сокращении вооруженных сил и вооружений, что является первым шагом на пути к смягчению напряженности международных отношений и к обеспечению согласия между великими державами, необходимого для уничтожения опасности новой мировой войны, угроза которой нависла сейчас над миром.

57. Заслушанные нами здесь заявления представителей всех народов подтверждают, что все они разделяют эти чувства. Кроме того, нам было показано, каким тяжелым бременем ложатся вооружения на хозяйственную жизнь различных стран, как они угрожают их развитию во всех областях жизни. В частности это препятствует оказанию помощи и серьезно ограничивает помощь странам, пострадавшим от последней войны, а также тем странам, которые ввиду своего трудного положения еще не имеют возможности предоставить своим гражданам человеческих условий существования, на которые они имеют право, и фактически живут в условиях, несовместимых с достигнутым в нашу эпоху прогрессом.

58. Более того, все мы знаем, какие страшные разрушения производят войны во всех областях. От катастрофических последствий этих разрушений страдают в течение многих лет как победители, так и побежденные, не говоря уже о том, что будет озна-

чать теперь разрушение цивилизации, созданной целой многовековой тяжелейшей жертв и усилий.

59. Вот почему аргентинское правительство отнеслось положительно к этому проекту резолюции, и мы надеялись, что нам удастся достичь благоприятного разрешения вопроса. Аргентинская делегация заявила на заседании Первого комитета, что для того, чтобы добиться положительных результатов, необходимо, чтобы великие державы достигли соглашения по основным пунктам проблемы разоружения. Мы убеждены в том, что опасность войны можно ликвидировать только путем взаимного понимания и урегулирования спорных вопросов. Мы твердо убеждены в возможности сосуществования двух блоков, на которые разделился в настоящее время почти весь мир. Это будет возможно, если оба блока будут развиваться гармонично и параллельно, если оба они в случае нужды будут поступаться некоторыми своими интересами во имя поддержания мира в семье народов. Но если эта два блока будут двигаться в противоположных направлениях, столкновение между ними может оказаться неизбежным и привести к новой войне, которой никто не хочет и которой боится все человечество.

60. Что же происходило до сих пор? Первый комитет, действуя по похвальной инициативе делегаций Ирака, Пакистана и Сирии, рекомендовал Подкомитету в составе представителей четырех великих держав попытаться уладить свои разногласия. Мы все воздаем должное умной и эффективной работе Председателя Ассамблеи г-на Падилья-Нерво, проделанной им во время этих трудных переговоров.

61. Но нам известны также результаты этих переговоров. Некоторый прогресс был, правда, достигнут, но не в отношении основных вопросов, где все остается попрежнему. Как уверяют представители четырех великих держав, дверь еще открыта для возобновления переговоров в будущем, но последние заявления представителей этих держав не дают надежды на разрешение рассматриваемых нами проблем.

62. Вот почему аргентинская делегация воздержалась от голосования в Первом комитете. Мы теперь подходим к концу обсуждения этого вопроса на пленарном заседании и находимся фактически в том же положении, как и по окончании его обсуждения в Первом комитете. Мы вполне согласны по вопросу о необходимости сокращения и ограничения вооруженных сил и вооружений, мы все хотим сделать войну более гуманной, но между великими державами, ответственными за поддержание мира, все еще существуют глубокие разногласия.

63. Заканчивая это краткое объяснение по мотивам голосования моей делегации, я не могу не указать на стремление моей страны к миру, неоднократно выраженное президентом Аргентинской Республики г-ном Хуаном Пероном.

64. Сирдар Мохаммед НАИМ (Афганистан) (*говорит по-французски*): Во время прений в Первом комитете по вопросу о разоружении моя делегация воздержалась от голосования по проектам резолюций, представленным западными державами и Советским Союзом.

65. Позиция афганской делегации, как и делегаций ряда других стран, объясняется надеждой

на то, что, содействуя учреждению подкомитета с участием представителей Соединенных Штатов, Советского Союза, Соединенного Королевства и Франции, они приближают возможность соглашения между четырьмя великими державами. Соглашение четырех держав может создать крепкие основы для успешного разрешения вопроса о сокращении вооружений. Это соглашение дало бы нам возможность предвидеть конец устрашающей гонки вооружений, которая в настоящее время, несмотря на все доводы в пользу равновесия сил, создает во всем мире предчувствие неизбежности катастрофы.

66. К несчастью, наши надежды не оправдались. Окончание переговоров в Подкомитете не дало ожидаемых результатов, которые указывали бы на какое-либо сближение двух точек зрения.

67. Сегодня нам пришлось голосовать по единственному проекту резолюции, получившему большинство в Первом комитете. Этот проект резолюции нельзя назвать вполне удовлетворительным, поскольку он не был принят большинством голосов. Но за неимением лучшего, он, по видимому, является шагом вперед на пути к цели, достижения которой жаждет все человечество.

68. Работа Комиссии по разоружению, учреждение которой предусматривается пунктом 1 резолютивной части резолюции, несомненно, поведет к значительным достижениям, которые скажутся при возобновлении дискуссий по этому вопросу на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

69. Следуя политике моего правительства, основой которой служит идея мира и сотрудничества народов, и будучи твердо убежден, что только сохранение мира гарантирует человеческое достоинство, я голосовал за проект резолюции в целом.

70. Г-н ПАЛАР (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать краткое заявление по мотивам голосования моей делегации. Стоящие на разных точках зрения великие державы все же согласны в том, что необходимо сокращение вооружений обычного типа и вооруженных сил, а также запрещение атомного оружия. Это установленный факт. Но глубокое взаимное недоверие заставляет обе стороны искать различных путей для достижения этих целей. К сожалению, это тоже установленный факт. Три западных державы изложили предлагаемый ими метод в своем проекте резолюции, а СССР сделал это в своей теперь снятой им поправке. Но мы не смеем думать, что СССР изменил свои взгляды.

71. Моя делегация, твердо решив приложить все усилия к примирению этих двух противоположных точек зрения, не пойдет ни по одному из указанных нам здесь путей. Вопрос, который мы должны здесь решить и решить немедленно, состоит в том, как ослабить и, по возможности, совершенно рассеять недоверие между двумя сторонами. Этого нельзя достичь присоединением к одному из выраженных обеими сторонами взглядов.

72. Ввиду этого моя делегация воздержалась от голосования по проекту резолюции трех держав, и мы поступим точно так же в отношении любой резолюции, создающей опасность разрыва между этими великими державами.

73. Г-н МОК (Франция) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея только что приняла решение по проекту резолюции о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений, а также о международном контроле над атомной энергией и использовании атомной энергии исключительно для мирных целей.

74. Французская делегация, являющаяся одним из авторов этого проекта резолюции, благодарит членов Генеральной Ассамблеи, утвердивших текст, последняя редакция которого является плодом тщательной работы Первого комитета и Подкомитета под председательством г-на Падилья-Нерво.

75. Мое объяснение мотивов, по которым Франция голосовала за эту резолюцию, будет состоять только в том, что я выражу сожаление и надежду.

76. Я искренне сожалею о том, что делегация Советского Союза не сочла возможным поддержать наш проект резолюции. Я сожалею о том, что г-н Вышинский вложил весь свой талант, большой талант, в дело защиты до самого конца — если не считать сегодняшнего заседания Ассамблеи — принципа запрещения атомного оружия без предварительной организации контроля над ним и принципа сокращения вооружений пяти великих держав на одну треть в течение года. Вы знаете, почему мы не можем согласиться ни на усиление превосходства Советского Союза в той области, в которой он им обладает, ни на устранение превосходства демократических стран в тех областях, в которых они вооружены лучше Советского Союза.

77. Несмотря на невозможность примирения, несмотря на тщетность попытки разоружения без единодушного и искреннего соглашения держав, располагающих большими вооруженными силами, мы все же верим в то, что это голосование прошло под знаком надежды. Для этого у нас есть много оснований.

78. Прежде всего, как указывали уже другие ораторы, в спокойной атмосфере закрытых заседаний Подкомитета были достигнуты некоторые результаты и результаты не малые, выразившиеся в первую очередь в учреждении и в установлении компетенции Комиссии по разоружению, которая должна будет начать свою работу к 11 февраля 1952 года.

79. Далее, заявление г-на Вышинского, что Советский Союз будет участвовать в работе этой Комиссии, обнадеживает тех, кто упорно стремился к созданию прочного мира. Мы благодарим представителя Советского Союза за этот вклад в наше общее дело.

80. В-третьих, мы, французы, жестоко измученные бесчисленными войнами, решительно отказываемся отчаиваться, когда речь идет о мире. Мы всей душой верим в преимущества переговоров даже тогда, когда положение кажется совершенно безнадежным, ибо мы верим в человеческий разум.

81. И, наконец, в-четвертых, наши надежды растут также и потому, что мы считаем, что только что принятая резолюция является единственным путем к ослаблению отравляющего международную атмосферу недоверия. Как сказал в этом самом зале 16 ноября г-н Роберт Шуман [*348-е заседание, пункт 143*], «недоверие все искажает, закрывает все выходы». Я хотел бы объяснить, без полемики и в пределах предо-

ставленного мне времени, как родилось это недоверие, и, в первую очередь, указать, каким образом только что проведенное здесь голосование сможет его ослабить.

82. Советские государства преисполнены недоверия к государствам демократическим. Попытавшись на минуту стать на место одного из их представителей, что для меня не легко, я скажу, что я до известной степени понимаю ту тревогу, которую вызывает у него подписание Атлантического пакта, создание Межсоюзного генерального штаба, сооружение баз в Европе, в Азии и в Африке, прибытие новых американских, британских и канадских воинских частей в Германию. Этот представитель, с которым я себя на минуту отождествляю, видит в лице держав, называемых им капиталистическими, возможных агрессоров. Он приписывает им дурные намерения и в то же время он глубоко убежден в чистоте своих собственных намерений. Ему видится угроза окружения. Спрашивается, действительно ли он боится окружения или только притворяется, что боится в агитационных целях? Всячески стараясь избежать полемики, я буду считать, что он вполне искренен. Но я попрошу его, в свою очередь, усвоить себе психологию человека Запада. После такой трансформации, если можно так выразиться, ему пришлось бы констатировать в первую очередь нашу волю к миру, наше отвращение к войне, наш отказ от планов каких бы то ни было агрессивных или превентивных действий. Он заметил бы также, что 15 марта 1946 г., за три года до подписания Северо-атлантического пакта, председатель Госплана (Государственной плановой комиссии Советского Союза) Вознесенский, излагая перед Верховным советом хозяйственный план на 1946-1950 гг., определил в качестве пятой существенной цели — я цитирую буквально — «дальнейшее повышение обороноспособности Советского Союза и оснащение вооруженных сил Советского Союза новейшей военной техникой»... «Советский народ, — говорил он, — хочет видеть свои вооруженные силы еще более сильными и могучими, чтобы гарантировать свою страну от всяких случайностей и стоять на страже мира». «Не нужно забывать, — прибавил он, — что монополистический капитализм способен рождать новых агрессоров». Это заявление было сделано как раз тогда, когда мы, люди Запада, демобилизовались и сократили наши военные бюджеты. План привел к тому, что Советский Союз в настоящее время имеет на действительной службе четыре возрастных группы, располагает 175 боевыми дивизиями, из которых около 30 находятся в Германии и в Восточной Европе, 20 000 самолетов, 250 подводными лодками и 5 миллионами человек на военной службе, включая полицию и войска внутренней охраны.

83. Этот советский представитель, временно превратившийся в человека Запада, не смог бы считать законными акты аннексии трех балтийских государств, финляндских провинций, Кенигсберга, Восточной Польши, Прикарпатской Украины, Бессарабии, Южной Буковины, Тувинской области, Курильских островов, Южного Сахалина, Дайрена, всего 698 000 кв. км. с населением в 23 миллиона. Он также не считал бы естественным ни создание силами активных меньшинств ряда советских государств в

Европе и Азии, ни агрессию в Корею, ни волнения в Малайе и в Бирме, ни войну в Индокитае, ни подписание советскими государствами девятнадцати договоров о взаимной помощи за время с апреля 1945 года до апреля 1949 года, т.е. до подписания Североатлантического пакта, ни даже — я в этом уверен — законной деятельности пятой колонны внутри демократических стран. Он понял бы наше недоверие, а также наши оборонительные мероприятия, которые прежде усиливали его подозрительность по отношению к нам.

84. Я утверждаю, что наша совесть чиста, что мы — граждане тех стран, где все происходит открыто, где люди и идеи передвигаются свободно, где нет никаких тайн. Можно ли сказать то же самое с чистой совестью о странах, расположенных за железным занавесом?

85. Я хочу указать, что мы, французы, не возражаем против политического и социального строя СССР, ибо мы считаем возможным мирное сосуществование различных социально-политических укладов, и заявляем, что внутренняя жизнь государства — это вопрос, который касается только его населения. Но нам представляется совершенно непонятной та тайна, которой окружен советский политический строй. Разоружение не сможет начаться до тех пор, пока эта тайна не начнет постепенно раскрываться.

86. В этом и будет состоять основная работа Комиссии по разоружению, резолюция об учреждении которой была вами только что принята. Своим голосованием за эту резолюцию вы вынесли одобрение работе Комитета, в которой участвовал ряд делегаций, представивших свои конструктивные поправки, и это должно быть поставлено вам в большую заслугу. Приняв эту резолюцию подавляющим большинством голосов, — к сожалению единогласия добиться было невозможно, — вы помогаете ослаблению взаимного недоверия, которое отравляет международные отношения и является основной причиной гонки вооружений. Вы делаете это, поручив Комиссии по разоружению бросить свет на военную подготовку во всех без различия странах, раскрыть тайну и таким образом ослабить напряженность в международных отношениях, за которую мы, представители трех держав, внесших проект резолюции, не считаем себя ответственными. Это является вашей большой заслугой перед страждущим человечеством, большой заслугой в деле обеспечения всеобщего мира.

87. Г-н ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сегодняшнее голосование знаменует собою завершение длительной и тяжелой законодательной работы, работы по учреждению Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и по определению ее круга ведения. Оно знаменует также начало выработки Комиссией детальной программы разоружения. Ввиду этого Соединенные Штаты рассматривают сегодняшнее голосование как одно из самых важных событий текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

88. Комиссия по разоружению будет представлять собою международное плановое учреждение, работающее по выполнению чрезвычайно важной задачи «регулирующая, ограничения и соразмерного сокраще-

ния вооруженных сил и всех вооружений». В эту задачу включается запрещение атомного оружия путем создания эффективной системы международного контроля над атомной энергией. Успешное развитие работы Комиссии повлечет за собой постепенное ослабление мучающего человечество страха перед новым мировым конфликтом. Прогресс в деле разоружения повлечет за собой также возвращение людей и производительных сил к плодотворной работе по строительству мира, в котором жизнь будет лучше и безопаснее.

89. Мы считаем учреждение новой Комиссии крупным шагом на пути ко всеобщему миру. Перед Комиссией лежит широкое поле деятельности — весь арсенал человечества. Она будет иметь в своем распоряжении всю сумму специальных знаний, терпеливо накапливавшихся Организацией Объединенных Наций и рядом ее членов, и воспользуется этими знаниями для своей работы. Мы надеемся, что в ходе работы Комиссии все государства придут к тому убеждению, что широкая программа разоружения является гарантией безопасности их всех и что она будет содействовать установлению мира, которого жаждет человечество. По мере того, как это убеждение будет укрепляться, будет легче приходиться к соглашению по деталям широкой программы разоружения.

90. Я вполне отдаю себе отчет в том, что разрешение стоящих перед Комиссией проблем — дело нелегкое. Все мы знаем, с какими трудностями была сопряжена даже самая формулировка только что принятой резолюции, простое определение обязанностей Комиссии и целесообразных методов подхода к ее функциям. Но важно то, что, после тщательного всестороннего обсуждения и с помощью разумных советов и добрых услуг Председателя Генеральной Ассамблеи, Первый комитет смог не только содействовать учреждению Комиссии, но и помочь наметить ее курс на пути к разрешению стоящих перед нею трудных вопросов.

91. В результате, Комиссия по разоружению, беря за исходный пункт для своей работы большие достижения Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа, сможет сразу начать с таких проблем, как выявление существующих вооружений и проверка представленных по этому вопросу данных, структура международного контрольного органа, мероприятия по обеспечению запрещения атомного оружия и по использованию атомной энергии исключительно для мирных целей, а также методы выработки и применения эффективных гарантий. По достижении соглашений Комиссия составит проекты договоров в соответствии с сформулированными ею конкретными планами. После успешного окончания переговоров об этих договорах и присоединения к ним всех стран, обладающих значительным военным потенциалом, мы сможем приступить к разоружению.

92. Согласно только что принятой резолюции, новая Комиссия по разоружению должна начать работу в течение тридцати дней и представить свой первый доклад к 1 июня 1952 г. Эти положения резолюции свидетельствуют о срочности стоящих перед Комиссией задач. Чем быстрее будет продвигаться работа Комиссии, тем скорее можно будет начать выполнение эффективной системы разоружения и освободить

для конструктивной работы на пользу человечества те ресурсы и ту энергию, которые сейчас уходят на необходимую оборону. Соединенные Штаты представляют Комиссии конкретные предложения. Мы надеемся, что другие правительства сделают то же. Все мы должны будем приложить максимальные усилия для того, чтобы обеспечить успех работы Комиссии.

93. В момент растущего напряжения, в момент, когда необходимо увеличивать вооружения для тех из нас, кто уже значительно разоружился, мое правительство и правительства Соединенного Королевства и Франции искали поддержки Генеральной Ассамблеи в разработке и осуществлении плана всемирного разоружения. Наши предложения сначала были встречены брабью в одних кругах и насмешками в других. Но члены Организации Объединенных Наций показали с полной ясностью, что они не считают рассмотренную нами сегодня днем резолюцию ни циничной, ни фантастической. Вопросы мира для свободных людей — не шутка. Когда на них нападают, они борются. Когда они чувствуют угрозу своему существованию, они создают оборону. Но они всегда представляют себе возможность существования такого мира, где нет ни возможности, ни необходимости прибегать к оружию. Свободный мир в настоящее время занят именно этим — в силу необходимости мы крепим нашу мощь и в то же время строим планы разоружения, стремясь к созданию свободного и избавленного от опасности войны мира.

94. Перед Комиссией по разоружению стоит задача — помочь созданию этого нового, лучшего мира. В этой задаче все мы одинаково заинтересованы. Нашим сегодняшним голосованием мы ознаменовали начало работы по ее разрешению.

95. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза голосовала против проекта резолюции по вопросу о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений и о международном контроле над атомной энергией, так как этот проект является, по нашему глубокому убеждению, совершенно неудовлетворительным и ни в какой мере не отвечает той задаче, какую, якобы, ставят перед собой авторы этого проекта.

96. Несмотря на то, что этот проект резолюции посвящен чрезвычайно важным и имеющим большое значение вопросам, решения, которых ждут и требуют от Генеральной Ассамблеи миллионы и миллионы людей, все миролюбивые народы, — эта резолюция не только не дает сколько-нибудь удовлетворительного решения этих вопросов, но пытается вести Организацию Объединенных Наций по ложному пути, маскируя это фальшивыми и лишенными всякой искренности фразами, предназначенными лишь для прикрытия целей, ничего общего не имеющих с действительными целями и задачами в этой области, стоящими перед Организацией Объединенных Наций. Ограниченность времени, отведенного для заявления по мотивам голосования, естественно лишает меня возможности подробно осветить этот вопрос. Мне остается только напомнить в основном о тех коренных недостатках и пороках этой резолюции, на которые наша делегация и делегации ряда других стран подробно

указывали при обсуждении этого вопроса в Первом комитете и на что здесь отчасти указывали представители некоторых стран, выступавшие по мотивам голосования, объясняя свое воздержание при голосовании по этой резолюции.

97. Несмотря на громкое название, присвоенное этой резолюции, при внимательном подходе к ней нельзя не убедиться, что указанная резолюция не делает ни шага вперед в деле сокращения вооружений и вооруженных сил, в деле действительного запрещения атомного оружия и, тем более, безусловного запрещения, как требует Советский Союз, в деле действительного установления эффективного международного контроля, а не того так называемого контроля по плану Баруха, который является издевательством над действительным международным контролем.

98. В этой резолюции не содержится ничего, что давало бы хоть какое-нибудь основание усмотреть в ней попытку запретить атомное оружие, сократить вооружения и вооруженные силы и, тем самым, действительно снять с плеч народов, с плеч населения тех стран, где идет бешеная гонка вооружений, то тяжелое бремя, которое ложится на их плечи и все более и более ухудшает жизненный уровень населения этих стран. Нельзя же в самом деле принимать за запрещение атомного оружия пустые фразы этой резолюции, состоящие лишь в поручении Комиссии двенадцати, которая к тому же называется «Комиссия по разоружению», — хотя ни о каком разоружении, как вы знаете, в этой резолюции и речи нет, — в поручении разработать предложение для включения в проект договора положения об установлении международного контроля над атомной энергией, имеющего своей целью обеспечить соблюдение запрещения атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей. Вы видите, как хитро все это здесь изложено, настолько хитро, что разыскать это самое запрещение атомного оружия не представляется никакой возможности, — и не представляется только потому, что о действительном запрещении никакой речи здесь нет.

99. Ясно, что ни о каком запрещении атомного оружия, ни о каком запрещении вооружений обычного типа, ни о каком установлении действительного международного контроля в этой резолюции речи нет. И это тем более ясно, что вся резолюция в этой части опирается на известный план Баруха, который ни в какой мере не предусматривает ни запрещения атомного оружия, ни установления действительного международного контроля. Она направлена здесь на легализацию дальнейшего бесконтрольного производства атомного оружия и для использования атомных бомб для массового уничтожения людей.

100. Если бы авторы этой резолюции, — несколько делегаций во главе с делегацией Соединенных Штатов Америки, — подготавливавшие эту резолюцию, действительно стремились к запрещению атомного оружия, действительно стремились к установлению подлинного, эффективного международного контроля, то почему же в таком случае им не сказать об этом в своей резолюции ясно и определенно, как это предлагалось в поправке советской делегации, которая настаивала на том, чтобы в эту резолюцию включен был первый пункт, в том изложении, какое содер-

жится в документе советской делегации A/2026 и Corr.2.

101. Однако авторы этой резолюции, во главе с Соединенными Штатами и другими членами агрессивного Атлантического блока, не пошли по этому пути, считая для себя более удобным подменить вопрос о безусловном запрещении атомного оружия и о сокращении вооружений, расплывчатыми, никого ни к чему не обязывающими фразами своего проекта, прикрывающими, по существу, отказ от запрещения атомного оружия, отказ от установления эффективного международного контроля. То же самое авторы резолюции проделали с вопросом о сокращении вооружений. Если вы внимательно изучали эту резолюцию, — а я не сомневаюсь в этом, — то вам не могло не броситься в глаза, что резолюция в этой части также отличается той особенностью, что она пытается подменить вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил предложением о собирании сведений о вооруженных силах и о вооружениях и попрежнему на деле направлена на срыв всякого сокращения вооружений и вооруженных сил. Об этом, в частности, ясно говорит пункт 3 резолюции, в котором все дело сводится к постепенному выявлению и проверке всех вооруженных сил и всех видов вооружений и ни к чему больше. Об этом также говорит пункт 5 резолюции, поручающий Комиссии, при составлении своих предложений, прежде всего рассмотреть план постепенного и постоянного выявления и проверки вооружений и вооруженных сил. Ясно, что все дело сводится к простой переписи всех вооружений и вооруженных сил и к проверке правильности этой переписи, о чем мы говорили в самом начале работы нашей сессии, когда мы выступали после г-на Ачесона с критикой этих предложений.

102. Совершенно очевидно, что такие предложения никак нельзя принять как серьезные мероприятия, направленные на действительное сокращение вооружений и вооруженных сил. И это становится особенно ясным, если сопоставить предложение делегации Советского Союза [A/2026 и Corr.2], поддержанное рядом других делегаций. Как известно, в советских предложениях рекомендуется постоянным членам Совета Безопасности, — США, СССР, Англии, Франции и Китаю, — сократить имеющиеся у них в наличии, с момента принятия данного предложения, вооруженные силы и вооружения на одну треть в течение одного года, считая со дня принятия этого предложения. Вот вы и сравните, с одной стороны перепись вооружений, с другой стороны, — сокращение на одну треть!

103. Я не могу, разумеется, сейчас входить в обсуждение доводов за и против того и другого предложения и развивать аргументацию в защиту своего собственного предложения. Я предлагаю просто сравнить эти два предложения для того, чтобы бросилась в глаза вся лицемерность тех предложений, которые заключаются в резолюции, сегодня проголосованной здесь пленумом. Следует вновь подчеркнуть, что резолюцию, предложенную Соединенными Штатами Америки, Англией и Францией, которую потом проголосовало большинство членов Комитета, при значительном, правда, количестве воздержавшихся делегаций, нельзя рассматривать как серьезную попытку решить

задачу, которая стоит перед Организацией Объединенных Наций, в деле сокращения вооружений.

104. К этому следует добавить, что не может быть сомнения в том, что Соединенные Штаты Америки и поддерживавшие их Англия и Франция не стремятся к такому решению этой задачи, к такому решению, которого требуют действительно интересы мира и интересы безопасности народов. Иначе как можно объяснить тот бесспорный факт, что наряду с разговорами о сокращении вооружений и вооруженных сил в этих странах и, в первую очередь, в Соединенных Штатах Америки не только продолжается бешеная гонка вооружений, не только наблюдается беспрепятственный, систематический и все более и более увеличивающийся рост этих вооружений и вооруженных сил, — не сокращение, а увеличение — как объяснить тогда этот факт? Как объяснить тогда, что Соединенные Штаты Америки все более и более пытаются и добиваются при поддержке своих компаньонов, в первую очередь Англии и Франции, вовлечь в политику бешеной гонки вооружений и другие страны?

105. Конечно, это совершенно не вяжется с разговорами о сокращении вооружений и вооруженных сил. Нельзя поэтому не выразить удивления по поводу последнего послания конгрессу президента США, в котором он на этих днях заявил, что Соединенные Штаты Америки, совместно с Великобританией и Францией, предложили Генеральной Ассамблее план сокращения и контроля всех вооружений, в котором предусматривается эффективная система контроля. Это — конкретное и практическое предложение по разоружению. Так сказал президент Соединенных Штатов Америки. Мы видели, однако, что ни о каком разоружении, и даже ни о каком хотя бы самом незначительном, самом минимальном сокращении вооружений и вооруженных сил в этих предложениях, в этой резолюции в действительности нет и речи. Нет ничего удивительного, что к таким предложениям и нельзя было относиться раньше, нельзя относиться и теперь, и нельзя будет относиться и дальше сколько-нибудь серьезно.

106. Нельзя ведь серьезно относиться и к таким замечаниям в послании президента США, что, если бы это предложение трех держав, а теперь то, которое вы большинством своим проголосовали, если бы оно было принято Советским Союзом, то оно облегчило бы бремя вооружений и позволило бы мирные ресурсы использовать на благо человечества. Очевидно это сказано, чтобы отвлечь внимание общественного мнения от агрессивных планов правительства Соединенных Штатов Америки и таких неслыханных нарушений принципов и элементарных норм международного права, которые уже теперь вошли в практику Соединенных Штатов Америки и некоторых других стран, всегда поддерживающих США безоговорочно на всем пути их деятельности и во всем.

107. Такой же характер носят и выступления других участников и представителей Атлантического блока, вроде только что выслушанного вами представителя Франции, французского правительства, г-на Жюля Мока. (Правда, я не знаю, кого именно он в данный момент здесь представляет, но допустим, что он является представителем павшего французского правительства). Это, конечно, придает еще больше авто-

ритетности его заявлению, которое из всех сил изощряется в стремлении обмануть общественное мнение, обмануть народы, прикрыть агрессивные планы всяческими клеветническими вымыслами по нашему адресу.

108. Неудивительно, что это делается именно потому, что в действительности резолюция, о которой мы здесь сейчас говорим, не дает возможности для какого бы то ни было предположения о том, чтобы можно было использовать на основе этой резолюции мировые ресурсы на благо народов, потому что она об этом и не заботится. Наоборот, именно предложения Советского Союза дают все возможности для того, чтобы покончить с гонкой вооружений в таких странах, как Соединенные Штаты Америки и их союзники, и направить свои ресурсы действительно на благо человечества. Ресурсы, которыми располагает Советский Союз, используются только на благо советского народа и на благо всех других миролюбивых народов.

109. Я должен, кроме того, остановиться и на выступлении здесь г-на Жюль Мока, который счел возможным сослаться на хозяйственный план пятилетки Советского Союза для того, чтобы изобличить нас в наших воинственных агрессивных намерениях. Но даже при всей изобретательности на этот счет г-на Мока, он не смог в том документе, который он имел перед своими глазами, и в той цитате, которую он здесь приводил, прочитать ничего больше того, что он здесь прочитал. А прочитал он то, что этот план предназначен в соответствующей своей части, — кстати сказать, не очень значительной, если сравнивать ее с соответствующими частями государственных планов и общей суммой мероприятий всех программ военного порядка других стран, — на обеспечение обороны Советского Союза. Г-н Жюль Мок хотел что-то доказать, что нас могло бы скомпрометировать. Но он доказал только одно, — что он ничего доказать не мог и ничего решительно в этом отношении не доказал.

110. А как же, в самом деле, обстоит в этом случае вопрос, поднятый г-ном Моком? Я на это отвечаю словами нашего вождя и учителя, главы советского правительства Иосифа Виссарионовича Сталина в ответ на вопросы корреспондента «Правды». Когда этот корреспондент спросил, почему различные деятели в Соединенных Штатах поднимают тревогу и кричат об угрозе безопасности США и есть ли какое-либо основание для такой тревоги, глава советского правительства И. В. Сталин ответил: «Для такой тревоги нет никаких оснований. Деятели Соединенных Штатов не могут не знать, что Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров. Конечно, агрессоры, — говорил Сталин — хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский

Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии».

111. Вот что значит, г-н Жюль Мок, та цитата, которую вы здесь приводили из речи председателя Госплана по поводу нашего государственного плана 1946-1950 года.

112. Для чего же все это было сказано? Это было сказано только для того, чтобы отвести глаза общественного мнения от настоящих военных планов, от гонки вооружений, от гигантских военных бюджетов, которые заставляют ряд стран, проводящих эту гонку и принимающих такие бюджеты, трещать по всем швам; это сказано для того, чтобы отвести внимание общественности от этих самых фактов и выдвинуть в качестве козла отпущения Советский Союз и его внешнюю политику. Это есть политика обмана народов, но обманщикам никогда не удается обманывать свои народы до конца. Они бывают и будут народами разоблачены.

113. Что касается поправок, внесенных делегацией Советского Союза [A/2026], то, как уже сообщил г-н Председатель, наша делегация не считала необходимым настаивать на голосовании этих поправок на настоящем пленуме. Почему? По двум основным причинам.

114. Во-первых, делегация Советского Союза поддерживала поправки чехословацкой делегации [A/2035], имеющие исключительный характер.

115. Во-вторых, поскольку завтра, 12 января этого года, Первый комитет приступает к рассмотрению вопросов по пункту 6 своей повестки дня [пункт 67 повестки дня] «Меры по устранению угрозы новой войны и по укреплению мира и дружбы между народами», вопросов, некоторые из которых касаются предложений, содержащихся в поправках голосовавшей здесь резолюции Первого комитета, советская делегация считала нецелесообразным при таких условиях ставить наши поправки здесь на голосование. И это тем более, что при обсуждении соответствующих вопросов в Первом комитете, которое завтра начнется, возможно, по нашему мнению, что в предложениях Советского Союза по этому вопросу будут внесены некоторые новые предложения с существенными изменениями, отличающимися их от старых предложений.

116. Вот ясные и отчетливо выраженные, мне кажется, мотивы нашего желания не голосовать эти поправки здесь, ибо мы завтра вернемся к вопросам, которые затрагиваются в этих поправках, в Первом комитете, но, может быть, в более благоприятной обстановке, чем та, которая существует на сегодняшний день.

117. Прав тот делегат, который заявил, что то, что мы сегодня просили не голосовать наши поправки, ни в какой мере не означает, что мы изменяем свою позицию. Наша позиция в этих поправках выражена, но не исключено, что в эти предложения будут внесены такие формулы, которые сделают эти предложения совершенно новыми и откроют путь надежде на успех в этой нашей борьбе и работе — за запрещение атомного оружия, за установление международного контроля, за сокращение вооружений и вооруженных сил.

118. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я постараюсь в семь минут объяснить мотивы голосования моей делегации. Эта резолюция является результатом тяжелой работы целого месяца. У нас было много горячих дискуссий, иногда заседания проходили весьма оживленно, иногда интерес падал; речи были то длинными, то короткими. Мы считаем, что подкомитет под руководством Председателя выполнил очень важную функцию, и нам удалось в сравнительно короткое время произвести обзор обширной области; по моему мнению, мы действительно сделали некоторый вклад в дело взаимного понимания. Может быть, это объясняется тем, что заседания подкомитета происходили при закрытых дверях.

119. Я всегда считал, что борьба против войны и содействие делу мира — операция многосторонняя. Имеется много методов одновременного разрешения этих задач. Отдельные вопросы, создающие напряженное положение, должны разрешаться один за другим.

120. Мы должны попытаться прекратить агитационные речи — я твердо уверен в том, что это является необходимой предпосылкой для подлинного прогресса в деле создания всеобщего мира. Можно ведь обсуждать резолюции, не употребляя таких выражений, какие мы выслушивали в течение последних двадцати минут. Я убежден, что для того, чтобы мобилизовать мировое общественное мнение в пользу мира, создать возможность для необходимых переговоров и рассматривать различные мероприятия в спокойной атмосфере, мы должны говорить о наших предложениях в более умеренных выражениях. Разве можно, взглянув на нашу резолюцию и сделанные в ней предложения, говорить о фальшивой и неискренней фразеологии, о пустых хитроумных фразах, о лживости и т.д., и все это из-за того, что резолюция эта предлагает учредить новую комиссию? Это не пустая фраза. Этим достигается некоторое соглашение между нами, делается полезный для дела мира шаг вперед. Мы предлагаем также, чтобы Комиссия подготовила предложения для включения в проект договора. Не является ли это опять-таки вполне разумным предложением? Далее, мы настаиваем на том, чтобы в проект договора были включены предложения о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооруженных сил и всех вооружений. Это опять-таки вполне разумное предложение. Затем, мы требуем международного контроля над атомной энергией для того, чтобы обеспечить запрещение атомного оружия и использование атомной энергии исключительно для мирных целей. Разве это не весьма простое предложение, вполне понятное всякому, кто его понять хочет? Мы указываем также, что любая система гарантированного разоружения должна включать постепенное выявление и проверку. Мы не видим никакой пользы в предложениях о немедленном сокращении вооружений на определенный процент, без предварительного выяснения объема подлежащих сокращению вооружений и установления размеров вооружений, оставшихся после проведения программы разоружения.

121. Г-н Вышинский сказал что-то относительно бешеной гонки вооружений. Вот мы и указываем в

этой резолюции, что важно иметь эффективный международный контроль. Мне кажется, что это один из лучших способов обнаружить, имеется ли в действительности бешеная гонка вооружений и кто принимает в ней участие. Что касается атомного оружия, то мы заявляем в пункте 3с резолюции, что мы вполне готовы к рассмотрению любых предложений, которые могут быть представлены по вопросу об эффективном международном контроле над атомной энергией. Этот пункт начинается заявлением, что

«Комиссия должна быть готова к рассмотрению любых предложений или планов контроля, которые могут быть представлены как в отношении вооружений обычного типа, так и в отношении атомной энергии».

Таким образом, мы даем этой Комиссии возможность рассматривать все методы, хотя мы и дали ей известные директивы относительно разработки ею плана международного контрольного органа. Разве это не вполне разумное предложение? Как можно эффективно проводить разоружение без эффективного международного контрольного органа? Мы поручаем этой Комиссии то, что мы считаем полезной задачей в деле установления методов регулирования и сокращения вооружений.

122. Меня, как, конечно, и всех нас, чрезвычайно заинтересовало заявление г-на Вышинского, сделанное в конце его речи, что он собирается внести новое предложение о разоружении. Мы тщательно и добросовестно рассмотрим любое предложение, касающееся разоружения, и, подходя к работе спокойно и доброжелательно, посмотрим, не удастся ли нам своими силами выработать практические мероприятия, которые помогут человечеству продвинуться вперед на пути к миру.

123. Сейчас, когда мы приступаем к работе, на нас устремлены тревожные взоры страдающего человечества. Я заявляю, что, учредив эту комиссию и поручив ей эти задачи, мы оказываем некоторую помощь делу, в котором мы все так заинтересованы. Если г-н Вышинский сможет представить нам завтра новые предложения, которые помогут нам идти по этому пути, мы рассмотрим их вполне добросовестно, как я это уже сказал. Но я убежден в том, что для должного рассмотрения этих предложений необходимо, чтобы они были внесены в атмосфере весьма отличной от той, которая создалась во время произнесенной сегодня г-ном Вышинским речи.

124. Г-н ХРСЕЛЬ (Чехословакия): Делегация Чехословакии голосовала против резолюции трех держав, поскольку ее принятие в предложенном виде не означает ни одного шага вперед в вопросе сокращения вооружения, запрещения атомного оружия и сохранения мира. Наоборот, эта резолюция представляет собой пропагандистский маневр западных держав, рассчитанный на обман мирового общественного мнения. Она является завершением так называемого «американского мирного наступления», единственной целью которого является маскировка подлинных планов империалистической политики Соединенных Штатов по развязыванию новой войны.

125. Уже в ходе прений в Политическом комитете наша делегация изложила свою точку зрения по этой резолюции, срывающей возможность устранения международного напряжения, потому что в ней нет за-

прещения атомного оружия, потому что она откладывает его на неопределенный срок, предлагая длительный и нереальный процесс так называемых «стадий», блокирующий быстрое и эффективное решение всех этих вопросов.

126. Авторы резолюции не оставляют никаких сомнений в том, что они все еще не отказались от плана Баруха-Дилиенталя-Ачесона. Ссылка на так называемые «коллективные мероприятия» в третьем абзаце преамбулы говорит о том, что резолюция «трех» составляет часть тех коллективных мероприятий, которые должны дать в руки Соединенных Штатов Америки опасное оружие, при помощи которого создалась бы возможность осуществлять американскую экспансию под флагом Организации Объединенных Наций.

127. Весь ход прений в Первом комитете убедительно показал, что Соединенные Штаты Америки отвергают немедленное запрещение атомного оружия, эффективное сокращение вооружений и разрешение вопросов, угрожающих миру. Они продолжают проводить политику агрессии и подготовки новой мировой войны, самым красноречивым свидетельством чего служит их стремление к созданию все новых и новых агрессивных пактов, осуществление ими ремилитаризации Западной Германии, которая должна стать плацдармом в войне против Советского Союза и стран народной демократии, а также и то, что они преднамеренно, всеми средствами срывают скорейшее заключение перемирия и прекращение огня в Корее.

128. Подлинным смыслом и целью резолюции «трех» является обман мировой общественности, настойчиво выражающей свое стремление к немедленному запрещению атомного оружия. В ходе прений, проходивших в политическом комитете, мы были свидетелями разоблачения подлинной сущности плана трех держав в американской печати, из которой мы узнали, что дело идет лишь о захвате инициативы в свои руки и о лишении Советского Союза, как они пишут, монопольного права вести борьбу за мир. Стремление всех честных людей к миру столь сильно, их голоса в защиту мира растут в такой мере, что руководящие деятели США считали необходимым прибегнуть к этому «американскому мирному наступлению», подлинная цель которого была вскоре вскрыта. Проведение этого маневра руководящие деятели считали нужным еще и потому, что в странах Атлантического пакта с каждым днем растет сопротивление и недовольство, вызванные колоссальным бременем расходов на вооружение, ставящих под угрозу экономику этих стран.

129. Чехословацкая делегация против резолюции трех держав, потому что она убеждена, что Организация Объединенных Наций должна последовательно и эффективно защищать цели, установленные Уставом, должна дать человечеству прочные гарантии мира. Чехословацкая делегация считает, что для достижения этих целей прежде всего необходимо соглашение между великими державами. Исходя из того факта, что по существенным пунктам в Комитете соглашения достигнуто не было, наша делегация внесла предложение о том, чтобы в резолюцию были включены лишь те пункты, по которым соглашение было достигнуто. Пункты, по которым соглашения достигнуто не было, наша делегация предложила передать на рассмотре-

ние новой Комиссии по атомной энергии и вооружениям обычного типа, поскольку это открывает путь к заключению окончательного соглашения.

130. Чехословацкий народ, прочно стоящий в рядах мощного всемирного движения в защиту мира, твердо убежден, что мирные усилия Советского Союза, — а именно предложения о немедленном запрещении атомного оружия, об установлении строгого международного контроля за его осуществлением, об эффективном сокращении вооружений, — представляют собой конкретное выражение желаний и чаяний миролюбивых людей всего мира, без различия политических убеждений, национальности, расы или вероисповедания, потому что дело мира является их общим делом.

131. Наша делегация из этих соображений со всей решительностью отвергает «резолюцию трех», служащую исключительно интересам агрессивной политики западных держав, и голосовала против этой резолюции.

132. Г-н МАКАПАГАЛЬ (Филиппины) (*говорит по-английски*): Такая маленькая страна, как Филиппины, с населением всего около 20 миллионов человек, конечно решительно поддерживает регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений. Положительные последствия этого регулирования, включая международный контроль над атомной энергией и сокращение вооружений обычного типа, не ограничатся только малыми странами. Все человечество ощутит его благотворное действие. В мире только что закончилась разрушительная война, самая страшная в истории человечества и охватившая наибольшее число стран, и народам всех стран необходимо немедленно избавиться от последовавшей за войной экономической депрессии.

133. Современное человечество должно посвятить все свои силы освоению ресурсов, которыми природа в изобилии наделила землю, для того чтобы создать более высокий уровень жизни для широких масс населения земного шара. Но вместо этого, мы видим, что народы в настоящее время участвуют в гонке вооружений, и вследствие этого их ресурсы не используются в интересах народных масс, которым они жизненно необходимы. Если этому безумию не будет вовремя положен конец, оно может действительно оказаться «писанием, начертанным на стене», означающим гибель нашей цивилизации в атомной войне; это и побудило филиппинскую делегацию безоговорочно последовать рекомендации Первого комитета и голосовать за проект резолюции, внесенный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, относительно учреждения комиссии по разоружению.

134. Комиссии по разоружению будет поручено создать эффективную систему контроля над атомной энергией и представить план рационального уменьшения вооружений обычного типа. Голосуя за проект трех держав, моя делегация тем самым отвергла советское контрпредложение, рекомендующее немедленное и безусловное запрещение атомного оружия и сокращение наличных вооруженных сил и вооружений на одну треть. Если бы не попытка представителя Со-

ветского Союза дать оправдание этому предложению, сделанная в только что прослушанной нами речи, то не стоило бы и упоминать об этом предложении, полном софизмов, обманчивость которых была уже много раз разоблачена и теперь ясна широким кругам мирового общественного мнения. Безусловное запрещение атомного оружия, без всякой гарантии эффективной системы международного контроля и инспекции, принудит западные державы прекратить производство атомного оружия, обладание которым является их лучшей гарантией против агрессии, тогда как Советский Союз сможет продолжать это производство на своих необозримых пространствах. Если вооружения обычного типа, в которых Советский Союз в настоящее время имеет превосходство, будут математически сокращены на одну треть, то это послужит только к увеличению этого опасного превосходства.

135. Голосуя за проект резолюции трех держав и, таким образом, отклоняя контрпредложение СССР, моя делегация не упускает из виду мировой обстановки, в которой происходит современная гонка вооружений. Нет сомнения в том, что ответственность за эту гонку вооружений лежит на Советском Союзе, ибо все мы знаем, что после последней войны западные державы, всегда чутко прислушивающиеся к голосу мира, быстро разоружились, демобилизовались и сократили свои вооруженные силы до минимума, в то же время как Советский Союз сохранил основную часть своего военного аппарата военного времени и после окончания войны прилагал все усилия к тому, чтобы обеспечить за этим аппаратом максимальную ударную силу. Имея перед собой несомненные доказательства того, что эта колоссальная военная мощь будет использована для поддержки агрессии и подрывной деятельности в свободных странах, западные державы вынуждены были принять участие в гонке вооружений в целях самосохранения.

136. Подавая свой голос за резолюцию трех держав, моя делегация выражает надежду, что божественный свет просветит умы вождей Советского Союза и поможет им понять, если они сейчас еще этого не понимают, что именно советская политика создает нервное настроение среди жаждущих мира народов земного шара. Никто не желает зла Советскому Союзу. Он имеет право жить по-своему и даже вести мирным путем пропаганду в пользу своего образа жизни, если только он не будет стремиться ввести его у других народов агрессивными или разрушительными методами. Если Советский Союз таким образом ограничит свой никому другому не нужный коммунистический рай своими собственными границами и оставит другие страны в покое, то на земном шаре воцарится мир и повсюду исчезнет нужда в производстве атомного оружия и в содержании больших вооруженных сил. Вместо этого, все страны смогут сосредоточить свои усилия на обеспечение благосостояния человечества.

137. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Делегация Украинской ССР при обсуждении в политическом комитете Генеральной Ассамблеи проекта резолюции: «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений» уже ука-

зывала на то, что делегации Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, внося эту свою резолюцию, рассчитывали при помощи внешне миролюбивых деклараций прикрыть проводимую англо-американским блоком гонку вооружений и подготовку новой войны. Эти страны, путем давления на своих союзников по Атлантическому блоку и на некоторые зависимые от Соединенных Штатов страны, провели теперь новые решения, способствующие осуществлению американских агрессивных планов и ставящие Организацию Объединенных Наций в еще большей степени на службу внешней политике Соединенных Штатов Америки.

138. Рассматривая указанную выше резолюцию в связи с теперешним курсом, взятым Соединенными Штатами Америки в международных отношениях, делегация Украинской ССР обращает внимание Генеральной Ассамблеи на очевидное несоответствие между предложениями о так называемом соразмерном сокращении вооружений, которые внесены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Соединенными Штатами и их партнерами и приняты сегодня, и одновременной, безудержной гонкой вооружений, осуществляемой европейскими странами по планам и под давлением Соединенных Штатов Америки.

139. Поэтому мы, естественно, не можем доверять резолюции «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и вооружений», как документу, отражающему, якобы, стремление Соединенных Штатов и их союзников по Атлантическому блоку к действительному сокращению вооружений и вооруженных сил, запрещению атомного оружия и ослаблению, таким образом, как они говорили, существующего напряжения в международных отношениях. Эта резолюция, по нашему мнению, уводит Генеральную Ассамблею от решения вопроса о запрещении атомного оружия и установлении международного контроля над осуществлением этого запрещения и обходит вовсе вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил. Эта резолюция подменяет эти проблемы переписью вооружений и вооруженных сил, проводимой к тому же этапам, постадийно. Таким образом, вместо действительного, подлинного международного контроля за запрещением атомного оружия, резолюция снова протаскивает план установления американского контроля над атомной энергией по рецепту, сработанному Барухом-Ачесоном-Лилиенталем, который на этот раз выдается за план Организации Объединенных Наций.

140. Мы должны снова подчеркнуть, что этот план не только далек от осуществления тех целей, которые ему усиленно приписываются делегацией Соединенных Штатов Америки и делегациями некоторых других стран, поддерживающих Соединенные Штаты, но и вовсе не предусматривает запрещение атомного оружия и установление международного контроля за этим запрещением. Пора бы филиппинскому делегату, в результате многодневного сидения в Первом комитете, усвоить эту элементарную истину, которая, к сожалению, не доходит до него. В резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей, совершенно не предусматривается сокращение вооружений и вооруженных сил, а лишь указывается на необходимость разработки предложения о регулировании, ограничении и сораз-

мерном сокращении вооружений с тем, что такие предложения затем войдут, якобы, в проект двусторонних договоров между правительствами различных стран.

141. Разве не очевидно, что предусматриваемая резолюцией разработка этих предложений постепенно, последовательно, как я уже говорил, по стадиям, является лишь замаскированным отказом вообще от сокращения вооружений и вооруженных сил и сводит, как мы уже неоднократно указывали, все дело к собиранию сведений о вооружениях и вооруженных силах.

142. Разделяя полностью позицию Советского Союза в вопросе о запрещении атомного оружия и учреждении одновременного эффективного международного контроля за его запрещением, а также в вопросе о сокращении вооружений и вооруженных сил, делегация Украинской ССР, в силу указанных ею мотивов, считает резолюцию «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений» неприемлемой для себя и по этой причине голосовала против нее в Политическом комитете и сегодня на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи.

143. К. Д. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР желает объяснить мотивы своего голосования по резолюции о регулировании, ограничении и соразмерном сокращении всех вооружений и вооруженных сил и международном контроле над атомной энергией.

144. Мы в Политическом комитете уже указывали, что важнейшими вопросами всей проблемы являются вопрос о запрещении атомного оружия и установлении подлинного эффективного международного контроля за этим запрещением и вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил. В резолюции, представленной пленуму Генеральной Ассамблеи и утвержденной пленумом, вовсе не предусматривается ни немедленное безусловное запрещение атомного оружия, ни мероприятия по сокращению вооружений и вооруженных сил.

145. Обсуждение этого вопроса в Политическом комитете показало нежелание правительств Соединенных Штатов, Англии и Франции пойти на объявление запрещения атомного оружия как оружия массового уничтожения людей и установление строгого международного контроля за осуществлением этого запрещения.

146. Народы всего мира все решительнее выступают с требованием, чтобы Генеральная Ассамблея признала противоречащим совести и чести народов использование атомного оружия как оружия агрессии и массового уничтожения людей. Народы ждут также от шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций конкретных и практических решений по вопросу о сокращении вооружений и вооруженных сил.

147. Рассмотренная резолюция Генеральной Ассамблеи не отражает требований народов и не предусматривает разрешения основного и наиболее злободневного вопроса — о запрещении атомного оружия. Предложения о введении контроля без объявления о запрещении атомного оружия не могут привести к каким-либо практическим результатам. Рассмотренная резо-

люция Генеральной Ассамблеи полностью основывается на плане Баруха-Ачесона-Лионенталя, предложенном в 1946 году, в котором не предусматривается ни запрещение атомного оружия, ни установление действительно международного контроля.

148. Вместо того чтобы решить задачу о запрещении атомного оружия и учреждении международного эффективного и строгого контроля над осуществлением постановления о запрещении атомного оружия, Соединенные Штаты Америки, преследуя свои агрессивные цели, всегда все внимание переключали на решение второй задачи — учреждение контроля над атомной энергией, угодного США, оставляя в стороне первую задачу — запрещение атомного оружия. Делегация СССР неоднократно вносила предложения о запрещении атомного оружия, но представители трех держав систематически отклоняли эти предложения. Это свидетельствует о том, что они боятся, что по вопросу о запрещении атомного оружия может быть достигнуто соглашение. Эта их боязнь чувствуется и на данной сессии Генеральной Ассамблеи.

149. В пунктах 5 и 6 резолюции Комиссии по разоружению поручается при разработке планов регулирования по соразмерному сокращению всех вооруженных сил и всех вооружений определить, каким образом могут быть исчислены и установлены общие пределы и осуществлено сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений. Таким образом, вопрос о сокращении вооружений и вооруженных сил здесь подменяется вопросом постоянного выявления сведений о вооружениях и вооруженных силах других стран. Все дело сводится, следовательно, к простой переписи вооружений и вооруженных сил и к проверке правдивости этой переписи.

150. Принятая Генеральной Ассамблеей резолюция не направлена на сокращение вооружений и вооруженных сил, а преследует цель прикрыть, замаскировать усилия англо-американского блока, во главе с Соединенными Штатами Америки, по дальнейшей гонке вооружений.

151. Если бы Генеральная Ассамблея рекомендовала Соединенным Штатам Америки, Великобритании, Франции, Китаю и СССР сократить имеющиеся у них в наличии вооружения и вооруженные силы на одну треть в течение одного года, как это предлагалось делегацией Советского Союза, то это отвечало бы чаяниям народов всего мира. Такое решение способствовало бы прекращению гонки вооружений и послужило бы делу укрепления мира и безопасности народов.

152. Здесь выступал филиппинский делегат. Он пытался взвалить вину за существующую гонку вооружений на Советский Союз. Это неправильно. Это клевета. Все народы мира хорошо знают, что Советский Союз является инициатором постановки вопроса о безусловном запрещении атомного оружия, об установлении строгого международного контроля, о сокращении вооружений и вооруженных сил на одну треть. Эти предложения поддерживаются сотнями миллионов людей во всем мире, и уже около 600 миллионов человек подписались под этими предложениями. Это ясно говорит о том, что все попытки взвалить вину на великий Советский Союз провалились и провалятся в будущем, и филиппинскому делегату не удастся убе-

дять народы мира в том, что Советский Союз является виновником гонки вооружений.

153. Виновниками гонки вооружений являются именно Соединенные Штаты Америки, Англия, Франция и поддерживающие их государства, которые не желают сокращать вооружений, не желают объявить о безусловном запрещении атомного оружия.

154. Делегация Белорусской ССР голосовала против резолюции, представленной Политическим комитетом, а также и против резолюции, которая голосовалась на данной сессии, потому что эта резолюция ни в какой мере не ведет к запрещению атомного оружия и к установлению эффективного международного контроля над этим запрещением, не ведет к сокращению вооружений и вооруженных сил, к ликвидации гонки вооружений, к облегчению налогового бремени народных масс.

155. Таковы те мотивы, в силу которых делегация Белорусской ССР голосовала против одобрения Генеральной Ассамблеей резолюции «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооружений и вооруженных сил и международный контроль над атомной энергией».

156. Г-н МИХАЛОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): У нас на рассмотрении находится резолюция с пышным и многообещающим заглавием — «Регулирование, ограничение и соразмерное сокращение всех вооруженных сил и всех вооружений». Польская делегация голосовала против этой резолюции. Чтобы избежать недоразумений и объяснить нашу позицию даже тем, кого может ввести в заблуждение многообещающий заголовок этой резолюции, мы считали своим долгом снова указать соображения, заставившие нас принять это решение, и объяснить мотивы, которыми мы руководствовались при голосовании.

157. Во время переговоров о разоружении выявились две точки зрения, две различные концепции. На двадцати четырех заседаниях нашего Комитета эти две концепции вполне выяснились. Одна из них привела к предложению о подлинном немедленном разоружении, касающемся в первую очередь его основных и наиболее опасных аспектов. Другая концепция создает только иллюзию разоружения и служит интересам одной державы в качестве орудия пропаганды, являющейся частью холодной войны. Эти две точки зрения были слишком далеки друг от друга, чтобы повести при нынешних условиях к какому-либо компромиссу.

158. Концепция разоружения Советского Союза так ясна и так проста, что ее не смогли затуманить ни сложная дискуссия, ни нападки противников Советского Союза. Она содержит требования, понятные и приемлемые для простого человека, искренне стремящегося к миру. Она в первую очередь предусматривает безусловное запрещение употребления атомного оружия, связанное с одновременным проведением эффективного контроля над осуществлением этого запрещения. Это требование представляется, конечно, совершенно бесспорным и чрезвычайно важным для всего человечества, измученного неуверенностью, живущего в страхе перед страшным оружием массового разрушения, которое может быть пущено в ход в лю-

бой момент по преступному и безумному решению одного человека или группы поджигателей войны. Мы не можем торговаться с теми, кто пантажирует нас угрозой массовых убийств. Запрещение употребления атомного оружия должно стоять на первом месте всякой резолюции, всякого решения, искренне и честно стремящегося к разоружению. Резолюция, не признающая этого принципа, не может считаться ни честной, ни реалистичной.

159. Другое требование Советского Союза, требование о сокращении всех вооруженных сил великих держав на одну треть в течение года в комментариях не нуждается. Столь существенное сокращение численности и мощи вооруженных сил не только уменьшит возможность возникновения нового вооруженного конфликта, но приведет также к ослаблению существующего напряжения. Мы должны учесть также экономические последствия такого решения. Сотни тысяч человек во всех странах мира смогут вернуться к мирному и продуктивному труду. В то же время это приведет к значительному сокращению расходов на вооружение, расходов, которые ложатся таким тяжелым бременем на все страны мира.

160. Мы снова должны решительно заявить, что резолюция, не признающая эти принципы, нельзя считать ни честными, ни реалистическими. Своим логичным предложением о создании международного контрольного органа над всеми видами вооружений Советский Союз объединяет эти два основных принципа в единое целое, а также делает конкретное предложение о том, чтобы после того, как это решение будет принято, была созвана не позже 1 июня этого года международная конференция по разоружению с участием всех стран, не исключая тех, кто не является членами Организации Объединенных Наций. Эта конференция должна будет выработать долгосрочную основную программу, а также практические рекомендации для ограничения вооружений и их эффективного контроля в будущем. Конечно, руководимые Соединенными Штатами страны, созывающие конференции по вооружению почти ежемесячно, не хотят согласиться с этим принципом. Нас не удивляет то, что г-н Мок не хочет с ним согласиться. В своей произнесенной несколько минут тому назад речи он продемонстрировал не только свое недоброжелательство, свое политическое невежество и незнание международных договоров, но также и свое незнание географии, когда он назвал часть Украины и Белоруссии частью Польши.

161. Представляющая американскую концепцию разоружения резолюция, которую нам предстоит голосовать, не только опускает уже упомянутые мною основные условия подлинного разоружения, но подменяет их рядом общих мест и пустых фраз, за которыми их авторы стараются скрыть, хоть и не очень успешно, свои эгоистические и бесчестные цели и решения. Начать с того, что резолюция не содержит никакого решения. Она не запрещает атомного оружия. Она не требует сокращения вооруженных сил. Она не содержит никаких решений относительно созыва конференции по разоружению. Резолюция требует только рассмотрения планов, рассмотрения возможностей и полготовки предложений. Этот язык мы хорошо помним еще со времен Лиги Наций. Мы также

помним, к чему привели эти бесчестные формулировки благочестивых намерений.

162. Польский народ хорошо знает, к чему приводят вооружения и разрушительные войны, являющиеся обычно логическим следствием гонки вооружений. Ввиду этого польская делегация проявляет всяческую готовность поддерживать любое искреннее и реалистическое предложение о разоружении, которое может привести к подлинному прекращению гонки вооружений. К сожалению, рассмотренная нами резолюция этим требованиям не удовлетворяет. Она не реалистична, неискренна и нецелесообразна.

163. Стремясь достигнуть компромисса, мы поддерживаем чехословацкую поправку, которая, принимая во внимание учреждение, в силу единодушного решения, комиссии по всем типам вооружений, передает на ее рассмотрение все предложения, касающиеся разоружения, с тем чтобы со временем выработать по возможности приемлемые для всех предложения.

Жалоба на агрессивные действия и вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела других стран, выразившиеся в ассигновании 100 миллионов долларов на финансирование вербовки лиц и организации вооруженных групп в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, в ряде других демократических стран, а равно и вне территорий этих стран: доклад Первого комитета (А/2030)

[Пункт 69 повестки дня]

164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следующим пунктом повестки дня нашего заседания является доклад Первого комитета по пункту 69 повестки дня Генеральной Ассамблеи. Я предоставляю представителю Перу слово к порядку ведения заседания.

165. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Я позволю себе просить Председателя разрешить представителям дать объяснения по мотивам их голосования перед началом голосования, как просил представитель Франции при обсуждении предыдущего пункта повестки дня.

Г-н Тор Торс (Исландия), докладчик Первого комитета, представляет доклад Комитета (А/2030).

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как указывается в докладе, Первый комитет не рекомендует Ассамблее никакого проекта резолюции по этому пункту повестки дня. Делегация Советского Союза внесла проект резолюции, содержащийся в документе А/2031. Прежде чем поставить этот проект резолюции на голосование, я хотел бы выяснить, в соответствии с предложением представителя Перу, желает ли кто-либо из представителей дать объяснения по мотивам голосования.

167. Г-жа СЕКАНИНОВА-ЧАКРОВА (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Прения в Первом комитете показали, что «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности», подписанный президентом Соединенных Штатов Трумэн 10 октября 1951 года, содержит положения, являющиеся грубейшим нарушением основных принципов международного права, нарушением существующих договоров, а так-

же духа и буквы Устава. Это относится в первую очередь к пункту 101 этого закона, совершенно несовместимому с нормальными отношениями между народами, к пункту, который предусматривает финансирование и организацию военных и террористических групп из числа предателей, диверсантов и специально отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Чехословакии и в других странах народной демократии или бежавших из этих стран с целью подрывной и враждебной деятельности против этих стран.

168. Ясный текст этого закона и сделанные его авторами заявления с несомненностью показывают, что он пытается с помощью организованных террористами предателей подорвать политический, экономический и социальный строй, свободно выбранный для себя народами этих стран.

169. Прения в Первом комитете полностью подтвердили правильность позиции Чехословакии, уже изложенной ею в ноте от 7 декабря прошлого года, в которой она протестовала перед правительством Соединенных Штатов против принятия Закона о взаимном обеспечении безопасности и называла его открытым и грубым нарушением основных норм международного права и грубым вмешательством во внутренние дела Чехословакии.

170. Этот незаконный акт конгресса Соединенных Штатов, подписанный президентом Соединенных Штатов, представляет собою документ, с особенной ясностью разоблачающий тенденции иностранной политики Соединенных Штатов. Вспоминая слова председателя делегации Соединенных Штатов в его первой речи с этой трибуны в ноябре [335-е заседание] о том, что мы должны трудиться для дела мира, взаимного понимания и ликвидации опасности международного конфликта, можно сказать, что Закон о взаимном обеспечении безопасности, принятый только за месяц до того, как произносилась эта речь, является действительно замечательной иллюстрацией того, как понимается и проводится работа по обеспечению взаимного понимания в иностранной политике Соединенных Штатов.

171. Показательно, что закон о взаимном обеспечении безопасности прямо связывает эту враждебную деятельность, являющуюся грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций и основных принципов международного права, с Северо-атлантическим пактом. Представители Соединенных Штатов пытаются утверждать, что пакт этот носит исключительно оборонительный характер. Но как раз поправка Керстона, ассигнующая 100 миллионов долларов на враждебную деятельность для поддержки Северо-атлантического пакта, представляет собою новое убедительное доказательство агрессивного характера этого закона, направленного против Советского Союза и стран народной демократии.

172. Во время прений в Первом комитете никто не мог ни отрицать, ни опровергнуть подробный анализ и веские аргументы, представленные главой делегации СССР г-ном Вышинским и представителями Чехословакии, Украинской ССР, Польши и Белорусской ССР. Есть несомненные доказательства того, что во время обсуждения этого закона члены конгресса пре-

красно понимали его значение, что они прекрасно отдавали себе отчет в том, что в данном случае речь идет не о гуманитарном акте помощи беженцам, а о создании в рамках Северо-атлантического пакта армии иностранных легионов из бежавших предателей и преступников, а также о систематической организации и поддержке этих элементов, опять-таки в рамках Северо-атлантического пакта, непосредственно на территории Советского Союза и других стран народной демократии для подрывной деятельности против законных правительств этих стран.

173. О подлинном смысле этой поправки свидетельствуют, конечно, не только заявления членов конгресса, но в первую очередь применение этих принципов американской политики на практике. В течение долгого времени власти Соединенных Штатов вели в широком масштабе именно ту деятельность, которая теперь будет финансироваться согласно закону о взаимном обеспечении безопасности. У меня на родине шпионские группы во многих случаях организовывались и руководились дипломатами и другими служащими Соединенных Штатов. Соединенные Штаты злоупотребляли также своей позицией оккупационной державы в Западной Германии для враждебной деятельности против Чехословакии. Соединенные Штаты строят на территории, переданной им в силу международных соглашений, радиовещательные станции, которые занимаются подстрекательством к действиям, наказуемым согласно нормам уголовного права. Они посылают из западной Германии в Чехословакию подготовленных террористов в целях шпионажа, саботажа и убийств. Об объеме этой деятельности свидетельствует тот факт, что правительство Соединенных Штатов сочло нужным приказать своей марионетке, так называемому боннскому правительству, издать специальные правила для пограничной стражи для содействия агентам западных держав в нелегальном переходе ими границы между Чехословакией и Германией. Повинуясь этому приказу, министр финансов так называемого боннского правительства издал 10 февраля 1951 г. приказ за № II-0-30052294/-50 II Ag, в котором он предписывает всем органам пограничной стражи не обыскивать и не разоружать лиц, являющихся агентами оккупационных держав, и при нелегальном возвращении их из Чехословакии сопровождать их к военным властям Соединенных Штатов.

174. Принятие поправки к так называемому Закону о взаимном обеспечении безопасности создает «незаконную» основу для всех видов такого рода деятельности. Принятие и проведение в жизнь этого закона является открытым и грубым нарушением элементарнейших принципов международного права и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

175. Чехословацкий народ с энтузиазмом работает над строительством своей страны. Все попытки помешать этому мирному развитию заранее обречены на неудачу. Все эти попытки разобьются о твердость чехословацкого трудового народа, все представители которого пользуются преимуществами, создаваемыми экономическим, социальным и культурным развитием их страны. Они разобьются о несокрушимый союз чехословацкого трудового народа с Советским Союзом,

одним из оплотов всеобщего мира, которого г-н Мок так боится и ненавидит. Они разобьются о твердую решимость чехословацкого трудового народа помешать новой войне и сохранить мир во всем мире.

176. Ввиду всего этого чехословацкая делегация решительно поддерживает внесенный Советским Союзом проект резолюции, предлагающий Генеральной Ассамблее осудить Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности как акт агрессии и вмешательства во внутренние дела других государств и рекомендовать правительству Соединенных Штатов его отмену.

177. Г-н ВЕРБЛОВСКИЙ (Польша): От имени польской делегации я хотел бы вкратце напомнить и объяснить мотивы, по которым наша делегация поддерживает предложение СССР, осуждающее правительство Соединенных Штатов за агрессивные действия и вмешательство во внутренние дела других государств. Эта деятельность выразилась в ассигновании конгрессом Соединенных Штатов суммы в 100 миллионов долларов на финансирование вербовки лиц и организации вооруженных групп в Советском Союзе, Польше и других демократических странах, а также за пределами этих стран.

178. Все мы помним те заседания Политического комитета, на которых подробно обсуждался этот вопрос. Зал нашего Комитета превратился тогда в судебный зал. Правительству и парламенту Соединенных Штатов Америки было предъявлено обвинение в бесчисленных преступлениях, в явной, преднамеренной и бесстыдной организации массовых актов саботажа и предательства, шпионажа и диверсии, в открытом предназначении в государственном бюджете огромных сумм на финансирование подпольных организаций в других странах, в создании отрядов наемников иностранного легиона, заданием которого является борьба против своей родины, против своего собственного правительства, против своего народа.

179. Не было еще в истории такого процесса. В зале Комитета раздавались обвинения со стороны всех присутствующих государств, против которых была направлена подрывная деятельность правительства Соединенных Штатов Америки. И хотя в этом зале не могли непосредственно предъявить обвинений представители Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании, нагромоздился богатейший материал, подтвержденный доказательствами, цитатами, датами, именами, цифрами. Этот материал не был опровергнут, обвинение не было опрокинуто. Аргументы американского делегата были лицемерны и фальшивы, были лишены какого бы то ни было юридического значения, были абсолютно несостоятельными.

180. Делегат Соединенных Штатов пытался утверждать, что бесспорный факт ассигнования денег на поддержку антигосударственной деятельности в другой стране не является интервенцией в ее внутренние дела, что организация вооруженных отрядов из предателей является гуманитарным предприятием, что призыв к борьбе против собственной страны является чуть ли не культурно-просветительной работой, что, наконец, закон, предоставляющий эти иудушкины доллары, был, правда, принят конгрессом и подписан президентом Трумэнном, но что его еще не успели

вести в действие. Так ли обстоит дело в действительности?

181. Мы хотели бы задать вопрос, за какие же доллары уже с 1945 года поставлялось оружие и оказывалась помощь диверсионным бандам и преступникам, совершающим политические убийства в нашей стране? Из каких источников шли средства, необходимые для того, чтобы одевать и кормить, вооружать и подучивать преступному ремеслу изменников и коллаборационистов из Свентокжыжской бригады в Западной Германии? Кто отпускал средства на «караульные роты», на «рабочие батальоны», главной целью которых была и есть подготовка кадров для саботажа и диверсии в Польше? Какой валютой оплачиваются усилия, направленные на то, чтобы помешать перемещенным лицам вернуться на родину, кто оплачивает кампанию по вербовке их в американскую армию? На чем содержании были те пять американских шпионов и диверсантов, которые были переброшены из Западной Германии в течение последних месяцев и процесс которых состоялся на прошлой неделе в Варшаве? Где следует искать финансовые источники кампаний «Голоса Америки» и так называемой «Свободной Европы», изо дня в день извергающих потоки лжи и клеветнических измышлений?

182. Не трудно догадаться, за счет каких фондов оплачивалась эта «деятельность» в предыдущие годы. Сегодня она должна уже явно финансироваться за счет средств Атлантического пакта. Это еще ярче подчеркивает агрессивный характер этого пакта.

183. Характер этого пакта не удастся замаскировать лицемерными обещаниями, что некоторые страны будут пользоваться этим фондом для хозяйственных или социальных целей. Народы Азии, Африки и Ближнего Востока, к которым обращались представители Соединенных Штатов, знают цену этих обещаний. Они отдадут себе отчет, что агрессивные союзы вроде Атлантического пакта могут только родить империалистическую войну.

184. Этот краткий перечень важнейших фактов, — а я привел лишь часть тех, которые касаются моей лишь страны, — доказывает, что правительство Соединенных Штатов не только нарушило все основные принципы международного права, не только стало виновником и соучастником тысяч индивидуальных уголовных преступлений. Оно нарушило в то же время международные договоры, которыми оно приняло на себя торжественное обязательство не вмешиваться во внутренние дела других государств и не поощрять подрывной работы, направленной против них.

185. Наконец, правительство Соединенных Штатов нарушило все нормы международного права, справедливо рассматривающие такого рода деятельность как акт недопустимой и явной агрессии.

186. Решение Лиги Наций, Гаванская конвенция, Лондонская конвенция 1933 года являются примером таких норм международного права.

187. Мы отдаем себе отчет в том, что обсуждаемый нами американский закон не является единичным фактом, что он является лишь одним из звеньев в цепи агрессивных действий, которые приводят к еще более опасным и трагическим последствиям, как

агрессия в Корее, или которые являются еще большей угрозой для будущего мира, как агрессивный Атлантический пакт.

188. Польская делегация считает своим священным долгом разоблачать, обвинять и осуждать всякое преступление против человечества, против мира и международного права. Поэтому мы считаем, что, поднимая руку за советское предложение, мы выполняем наш долг по отношению к своей родине, к народам мира, наш долг перед историей, которая заклеит американский закон о финансировании преступлений, как один из наиболее циничных актов агрессивной политики Соединенных Штатов Америки.

189. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики желает объяснить мотивы своего голосования по обсуждаемому вопросу.

190. Как известно, 10 октября 1951 г. президент Соединенных Штатов Америки г-н Трумэн подписал «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности», в котором предусматривается специальное ассигнование в 100 миллионов долларов на финансирование, как это указано в законе, «любых отобранных лиц, проживающих в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, или лиц, бежавших из этих стран, либо для объединения их в подразделения вооруженных сил, поддерживающих организацию Северо-атлантического договора, либо для других целей».

191. Ясно, что этот закон предусматривает финансирование вооруженных групп для борьбы против Советского Союза и стран народной демократии, составленных из завербованных изменников родине и военных преступников, бежавших из своих стран и укрывающихся на территории Соединенных Штатов Америки и ряда других стран.

192. Такие действия Соединенных Штатов Америки означают беспрецедентное вмешательство во внутренние дела других государств и являются нарушением как общепризнанных норм международного права, так и принципов, положенных в основу Устава Организации Объединенных Наций о невмешательстве во внутренние дела других государств. В истории международных отношений является неслыханным, чтобы какое-либо государство так прямо и цинично, как это сделало правительство Соединенных Штатов, вмешивалось во внутренние дела других государств, с которыми, к тому же, это правительство поддерживает дипломатические отношения.

193. Этот закон был принят правительством Соединенных Штатов Америки в нарушение советско-американского соглашения от 16 ноября 1933 года, согласно которому Соединенные Штаты и СССР взаимно обязались не субсидировать и не поддерживать военных и других организаций, имеющих целью изменение силой политического или социального строя договаривающихся сторон.

194. В ходе дискуссии по этому вопросу делегация Белорусской ССР указывала, что «Закон о взаимном обеспечении безопасности ведет к обострению и ухудшению международной обстановки, служит исключительно агрессивным целям Соединенных Штатов, на-

правленным на подготовку и развязывание войны против Советского Союза и стран народной демократии. Делегация Белорусской ССР в Политическом комитете на многочисленных фактах показала, что Соединенные Штаты Америки уже проводят шпионскую, диверсионную и подрывную деятельность против Советского Союза и стран народной демократии и что принятый правительством Соединенных Штатов закон служит целям усиления этой враждебной деятельности. В ходе дискуссии в Политическом комитете приведенные нами факты не были опровергнуты. Эти факты полностью подтверждают, что «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» является актом агрессивных действий против Советского Союза и стран народной демократии.

195. Правительства СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Албании, Болгарии, выражая возмущение народов этих стран, заклеили в нотах правительству Соединенных Штатов Америки эту невиданную в истории провокацию.

196. Правящие круги Соединенных Штатов пытаются использовать в целях диверсии и шпионажа лиц, которых они до сих пор удерживают в лагерях для беженцев. Предатели родины, ранее сотрудничавшие с Гестапо, потерявшие какую-либо связь со своим народом, рассматриваются Соединенными Штатами в качестве дешевых солдат для Северо-атлантического агрессивного блока, в качестве шпионов и диверсантов. Не может быть никакого сомнения в том, что этот агрессивный акт правительства Соединенных Штатов ставит своей задачей собирание всякого отребья рухнувших фашистских режимов, изменников и предателей родины и прочих разложившихся элементов с целью использования их в подготавливаемой правящими кругами Соединенных Штатов агрессивной войне против СССР и стран народной демократии.

197. Этот неслыханный акт правительства Соединенных Штатов, как и другие его враждебные действия против Советского Союза и стран народной демократии, полностью изобличает фальшивых американских миролюбцев, которые в последнее время с трибуны Организации Объединенных Наций произносят речи о мире, о мирном сотрудничестве, а на деле ведут политику провокаций, диверсий, политику агрессивных актов.

198. Хотя под давлением Соединенных Штатов резолюция советской делегации и была отклонена, но результаты голосования в Политическом комитете свидетельствуют о том, что многие страны отрицательно относятся к «Закону 1951 года о взаимном обеспечении безопасности», принятому конгрессом Соединенных Штатов и подписанному президентом Трумэнном.

199. Делегация Белорусской Советской Социалистической Республики считает правильным проект резолюции делегации СССР, в котором предлагается осудить принятый в Соединенных Штатах «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» как агрессивный акт и вмешательство во внутренние дела других государств и рекомендовать правительству Соединенных Штатов принять необходимые меры к отмене этого закона. Делегация Белорусской ССР целиком и полностью поддерживает этот проект резолюции и будет голосовать за него.

200. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): На рассмотрении пленарного заседания Генеральной Ассамблеи находится доклад Первого комитета и проект резолюции Советского Союза, содержащий обвинение правительства Соединенных Штатов в агрессивных действиях и во вмешательстве во внутренние дела других стран.

201. Это обвинение основывается на издании правительством Соединенных Штатов Америки закона об ассигновании ста миллионов долларов, специально предназначенных для вербовки и организации вооруженных групп в Советском Союзе, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании и в некоторых других демократических странах и за пределами этих стран с целью осуществления диверсионной и подрывной деятельности против этих стран.

202. Делегация Соединенных Штатов Америки тщетно пыталась оправдать этот закон, выдавая его за обычное якобы мероприятие по поддержанию безопасности и по содействию внешней политике и по обеспечению общего — как выразился американский делегат — благосостояния Соединенных Штатов Америки.

203. Однако никакие голословные утверждения не могут скрыть тот бесспорный факт, что правительство Соединенных Штатов, поддерживающее дипломатические отношения с Советским Союзом, с которым оно связано соглашением 1933 года, обязывающим обе стороны не субсидировать и не поддерживать военные и другие организации, имеющие целью изменение силой политического или социального строя этих договаривающихся сторон, грубо нарушило теперь это соглашение, став на путь создания именно тех организаций, существование которых оно обязалось не финансировать и не поддерживать. Принятие Соединенными Штатами Америки закона 1951 года является грубым вмешательством во внутренние дела других стран, беспрецедентным в отношениях между государствами.

204. При обсуждении в Политическом комитете обвинений, выдвинутых против Соединенных Штатов Америки Советским Союзом, некоторые делегации указывали на то, что в нарочито туманных формулировках этого американского закона 1951 года «о взаимном обеспечении безопасности» содержатся положения, которые вызывают самые серьезные опасения. Даже реакционная американская печать, не склонная обычно критиковать действия правительства Соединенных Штатов Америки, не могла отрицать явно агрессивный характер закона 1951 года и вынуждена была признать, что большое число делегаций Генеральной Ассамблеи своим голосованием советской резолюции в Политическом комитете выразило явное неодобрение этого неслыханного в международной практике закона. Представители одиннадцати стран с населением в 571 миллион человек воздержались в Политическом комитете от голосования, что само по себе является уже осуждением американского закона 1951 года и морально-политическим поражением Соединенных Штатов Америки. Если Соединенным Штатам и удалось при обсуждении вопроса, поставленного Советским Союзом об агрессивных действиях и вмешательстве Соединенных

Штатов во внутренние дела других стран, добиться отклонения в Политическом комитете предложенной делегацией Советского Союза резолюции, то это достигнуто было лишь путем грубого давления.

205. Делегация Украинской ССР вновь обращает внимание делегатов Генеральной Ассамблеи на то, что американский закон, ставящий своей задачей собрать и использовать для борьбы против государственного и общественного строя Советского Союза, стран народной демократии и некоторых других демократических стран изменников родине, предателей и преступников, направлен на ухудшение отношений с Советским Союзом и странами народной демократии и на дальнейшее обострение международной обстановки. Этот закон бесспорно создает угрозу миру и, конечно, не может быть терпим.

206. Делегация Украинской ССР считает безусловно доказанным, на основании многочисленных фактов, приведенных, в частности, в выступлениях делегации Советского Союза и ряда других стран в Политическом комитете, что принятый в Соединенных Штатах Америки «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» является агрессивным актом и беспрецедентным вмешательством Соединенных Штатов Америки во внутренние дела других государств, что несовместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций и принятыми нормами международного права.

207. Делегация Украинской Советской Социалистической Республики поддерживает и будет голосовать поэтому за проект резолюции, внесенный делегацией Советского Союза по этому вопросу и содержащий предложение о том, чтобы Генеральная Ассамблея осудила американский «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» и рекомендовала правительству Соединенных Штатов Америки принять необходимые меры к отмене этого закона.

208. Г-н МАНСФИЛЬД (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хочу задать Председателю вопрос в связи с правилами процедуры. Намерен он настаивать на ограничении времени участников этой дискуссии семью минутами?

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Представителю Соединенных Штатов нужно больше времени?

210. Г-н МАНСФИЛЬД (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Задавая этот вопрос, я имел в виду не столько себя, сколько некоторых других лиц. Но если это правило не применяется, то я тоже хотел бы говорить больше семи минут.

211. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

212. Г-н МАНСФИЛЬД (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Когда правительство Советского Союза в первый раз выступило с требованием о том, чтобы Генеральная Ассамблея осудила принятый Соединенными Штатами «Закон 1951 года о взаимном обеспечении безопасности» как «акт агрессии», многие делегации, несомненно, недоумевали, почему Советский Союз решил выступить имен-

но с этими нападками на мою страну. Недоумение это росло по мере того, как выяснялось, что представитель Советского Союза, произносивший в Первом комитете одну гневную речь за другой, потерпел полное фиаско в своих попытках подтвердить свои тяжкие обвинения против Соединенных Штатов фактическими данными.

213. После того как Первый комитет в конце концов отклонил предъявленные Советским Союзом обвинения, представитель одной из малых стран задал вопрос, который уже до него хотели задать многие из сидевших вокруг стола Комитета. Талантливый представитель Либерии г-н Купер указал, что представитель Советского Союза, повидимому, мало интересовался исходом голосования. «Чего добивался представитель Советского Союза, — спросил он, — возможностей для пропаганды?» Сейчас, когда мы уже покончили с этой необычайно ожесточенной дискуссией и имеем возможность рассматривать вопрос в более правильной перспективе, ответ на поставленный г-ном Купером вопрос становится все яснее и яснее. В данном случае действительно шла пропаганда, но она была направлена не только против закона о взаимном обеспечении безопасности. Это была часть начатого делегацией Советского Союза в начале этой сессии общего нападения на систему коллективной безопасности Объединенных Наций и подкрепляющую ее систему региональной коллективной безопасности.

214. Цель, преследуемая заявлениями представителя СССР, становилась все яснее по мере того, как представитель Советского Союза подменял факты браблелью и оскорблениями. Как выразился представитель Новой Зеландии г-н Вильсон, документальные доказательства, на которых основывается обвинение советского делегата, могут поместиться на острие булавки. Этим доказательством является одностороннее толкование правительством СССР поправки к Закону Соединенных Штатов 1951 года о взаимном обеспечении безопасности как «акта агрессии» и «вмешательства» во внутренние дела других стран. Это положение закона разрешает президенту Соединенных Штатов израсходовать 100 миллионов долларов на организацию беженцев из стран, лежащих за железным занавесом, в «составные части войск, поддерживающих Северо-атлантический пакт». Вудут ли эти суммы израсходованы с этой целью, будет, конечно, зависеть от общего решения всех принимающих к Северо-атлантическому пакту держав.

215. Во время прений моя делегация дала объяснения относительно общих целей закона о взаимном обеспечении безопасности. К этим целям относятся укрепление индивидуальной и коллективной обороны свободных стран и облегчение их эффективного участия в системе коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Я сделал в Первом комитете заявление относительно соображений, которыми руководился Конгресс, принимая положение о беженцах в этом законе, и мое заявление было полностью согласовано с г-ном Ворисом, членом делегации Соединенных Штатов в Генеральной Ассамблее и представителем республиканской партии в конгрессе Соединенных Штатов. Г-н Ворис и я сделали это заявление совместно и как члены Комитета по

иностранным делам палаты представителей, рассматривавшего закон о взаимном обеспечении безопасности, и как члены посланной на Генеральную Ассамблею делегации Соединенных Штатов, представляющей исполнительную власть Соединенных Штатов Америки.

216. Я только что вернулся в Париж из Вашингтона, где мы с г-ном Ворисом имели случай обсудить эту поправку к закону о взаимном обеспечении безопасности со многими нашими коллегами — членами конгресса. Я обсудил этот вопрос также и с президентом Соединенных Штатов. Основываясь на этом, я позволю себе повторить заявление, сделанное мною в Первом комитете. Конгресс стремится к тому, чтобы предоставляемые согласно этой поправке средства, которые будут расходоваться по усмотрению президента, дали возможность беженцам из Восточной Европы и тем ее обитателям, которые будут спасаться бегством отсюда в будущем, при желании принять участие в защите Северо-атлантической группы стран.

217. Но Советский Союз возражает не только против текста этой факультативной поправки к закону о взаимном обеспечении безопасности. Он требует отмены закона в целом и признания Генеральной Ассамблеей «акта агрессии» со стороны Соединенных Штатов. При рассмотрении закона о взаимном обеспечении безопасности сразу становится ясным, что отмена его явится страшным ударом для дела укрепления системы коллективной обороны свободного мира и для важных программ экономической помощи свободным странам.

218. Вся аргументация г-на Вышинского относительно отмены этого закона основывается на том пункте в первом разделе закона, в котором говорится об обороне стран северо-атлантического района. Но в разделе I предусматривается также значительная экономическая помощь Западной Европе для осуществления программы европейского восстановления.

219. В разделе II предусматривается продолжение военной помощи Греции, Турции и Ирану. Этим разделом гарантируется также широкая программа экономической и технической помощи ряду областей Африки и Ближнего Востока. В этом разделе предусматривается предоставление до 50 миллионов долларов Фонду Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и дополнительных средств для помощи беженцам для работы по их расселению в Израиле.

220. Разделом III закона о взаимном обеспечении безопасности президент уполномочивается затратить свыше полумиллиарда долларов на военную и экономическую помощь азиатским и тихоокеанским странам. Так, например, сумма в 45 миллионов долларов предоставляется Органу Организации Объединенных Наций по восстановлению Кореи, учрежденному резолюцией Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1950 года [410A(V)].

221. В разделе IV предусматривается ассигнование средств на военную и экономическую помощь странам Латинской Америки.

222. Из этого видно, что правительство Советского Союза выбрало себе очень широкую мишень. Оно хо-

чет добиться не более не менее, как полного провала широкой программы, выработанной в свободном мире и предусматривающей военную помощь для укрепления коллективной безопасности и экономическую и техническую помощь для обеспечения благосостояния человечества.

223. Короче говоря, эти нападки Советского Союза на закон о взаимном обеспечении безопасности внушают тревогу, ибо они идут по той же линии, что и попытки СССР провалить план Маршалла и план Шумана и его враждебное отношение к программе технической помощи Организации Объединенных Наций. Эти нападки идут по той же линии, что и непрерывная агитация Советского Союза против Северо-атлантического пакта, против коллективных усилий Организации Объединенных Наций отразить агрессию в Корею, против работы Комитета коллективных мероприятий Организации Объединенных Наций.

224. Правительство СССР, повидимому, чувствует себя неуверенно в экономически здоровом мире, психологически и физически готовом сопротивляться нападению на свою свободу. Оно предпочло бы видеть среди нас слабость, раскол, неуверенность в самих себе и в своем будущем и в будущем наших детей; иначе говоря, видеть мир, готовый к так называемому победному шествию коммунизма. Но, как хорошо сказал представитель Соединенного Королевства г-н Ллойд во время прений в Комитете, это победное шествие против нас им не удастся. Непрерывный поток беженцев, тысяч беженцев, бегущих из стран, находящихся за железным занавесом, показывает, что победоносное шествие вряд ли закончилось даже в тех странах, в которых господствует в настоящее время режим советского типа. Мы не знаем, почему этим несчастным, рисковавшим всем для бегства на свободу, нельзя было бы разрешить бороться против любой попытки насильственного распространения на запад той самой системы, от которой они бежали. Многие делегации были возмущены словами представителя СССР, называвшего беженцев из стран за железным занавесом предателями и отребьем. Представитель Канады г-н Мак-Доннелль правильно указал, что отношение советского представителя к беженцам основывается на той, как он выразился, бесчеловечной предпосылке, что люди на территории правительства являются его собственностью и что правительство имеет право запретить им ездить в другие страны, участвовать в жизни других народов и фактически поддерживать нормальный контакт со всем миром.

225. Это бессердечное представление о человеческой личности как о безличной пешке, находящейся под железным контролем тоталитарного государства, непосредственно затрагивает не только жизнь граждан стран, находящихся за железным занавесом, но частую и жизнь граждан других стран. Пока в Комитете шли дискуссии по этому вопросу, коммунистические власти Венгрии держали под арестом, без связи с внешним миром, четырех американских летчиков, сбившихся с пути во время своего очередного полета в Белград. Приводя свои доводы против закона о взаимном обеспечении безопасности, г-н Вышинский много говорил об этих американских летчиках и уверял, что они летели со шпионскими целями.

Представитель Советского Союза утверждал, что в данном случае имеется новый пример так называемого американского вмешательства во внутренние дела стран, находящихся в советской сфере влияния. А между тем, этот инцидент сам по себе дает американцам новый повод проницательно относиться к обвинению во вмешательстве во внутренние дела других государств, выдвигаемому советским правительством против Соединенных Штатов.

226. Сообщение о появлении этого самолета над венгерской территорией пришло не от так называемого суверенного венгерского правительства, а от ТАСС — Телеграфного агентства Советского Союза. В течение предшествовавших этому сообщению двух недель венгерские власти в ответ на запросы американского посольства в Будапеште заявляли, что им ничего неизвестно ни о самолете, ни о местонахождении его команды. Затем венгерское правительство отправило Соединенным Штатам ноту, в основном представлявшую собой повторение сообщения ТАСС. После этого мы услышали, что летчики будут преданы суду. Но мы узнали об этом не от суверенного правительства Венгрии, а от министра иностранных дел Советского Союза на заседании Первого комитета. Уже самые его слова, которые я цитирую по стенографическому отчету Комитета [472-е заседание], весьма примечательны. Он заявил:

«Мы примем меры к тому, чтобы отбить охоту у американских разведчиков летать над нашей территорией... Смею вас заверить, что потому эти летчики были арестованы и потому им было оказано надлежащее внимание нашими военными пограничными властями и, я надеюсь, будет оказано должное внимание нашими военными судебными органами...».

227. Я был смущен этим заявлением и после заседания спросил г-на Вышинского, говорил ли он от имени венгерского правительства и будут ли летчики преданы советскому суду. Он это отрицал и заявил, что он говорил только в общих выражениях. На самом деле безнадежно сбившийся с пути и просивший по радио о помощи американский самолет был направлен советским истребителем на советский аэродром, находящийся на территории Венгрии. Члены команды были разлучены, и советские власти держали их всех в одиночном заключении и подробно допрашивали в течение двух недель. Их обвиняли в нарушении венгерской границы.

228. Все это происходило на территории суверенного венгерского государства, где Советский Союз имеет право держать свои войска с единственной целью поддержания связи с советской зоной Австрии. Советские власти не имеют решительно никакого права держать сбившихся с пути летчиков без связи с внешним миром, не сообщая об этом властям Соединенных Штатов. Г-н Вышинский, может быть, и говорил в общих выражениях, но из его заявления и из того, как советские власти обращались с американскими летчиками, совершенно ясно, кто говорит от имени венгерского правительства и венгерского народа.

229. Делегаты Генеральной Ассамблеи знают, как все это кончилось. Летчики были преданы суду, состоявшему из трех венгерских чиновников. Им не разрешили повидать представителя своего консульства, а разрешили только очень краткую консультацию с за-

щитником. Им не было предъявлено обвинения в шпионаже, и это является доказательством того, что советские власти при всем своем всеобъемлющем толковании этого термина не нашли никакого материала для поддержания обвинения в шпионаже. Летчикам было предъявлено обвинение в незаконном переходе венгерской границы. Они были подвергнуты штрафу в 120 000 долларов. Защитник подал апелляционную жалобу против приговора, но о результатах этой жалобы ничего не известно. Американское правительство заплатило требуемые деньги, чтобы не подвергать опасности жизнь четырех американских граждан, ясно отдавая себе отчет, что оно платит выкуп. Но мы отнюдь не считаем этот инцидент исчерпанным.

230. Это грубейшее нарушение основных прав человека было приведено представителем СССР в Первом комитете как новое доказательство вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела Советского Союза и находящихся под его контролем государств. Это доказательство того же порядка, что и другие доказательства вмешательства во внутренние дела суверенных государств и агрессии, приводимые делегацией Советского Союза на основании текста закона о взаимном обеспечении безопасности.

231. Бросая ретроспективный взгляд на прения в Первом комитете, мы приходим только к тому убеждению, что, ставя этот вопрос на обсуждение, правительство СССР преследовало чисто разрушительные цели. Он был использован как трамплин для новых нападок Советского Союза на Северо-атлантический пакт и на развивающуюся систему коллективной безопасности под руководством Организации Объединенных Наций — вот и все.

232. Правительство СССР предъявило самое тяжелое обвинение, которое только может предъявить один член Организации Объединенных Наций другому — обвинение в агрессии и во вмешательстве во внутренние дела другой страны. Но это было сделано исключительно в целях пропаганды. Соединенные Штаты не допускали и не допустят агрессии ни в связи с законом о взаимном обеспечении безопасности, ни по какой-либо другой причине. Соединенные Штаты не совершали и не совершат акта вмешательства во внутренние дела какой бы то ни было страны. Представитель СССР не мог также представить никаких доказательств того, что принятие какого-либо пункта закона о взаимном обеспечении безопасности или какое-либо другое мероприятие Соединенных Штатов является актом агрессии или вмешательства во внутренние дела других стран.

233. Председатель Первого комитета правильно указал во время прений, что ожесточенные прения такого рода не облегчают, а скорее осложняют работу Организации Объединенных Наций. Г-н Вышинский снова попытался вставить палку в колеса нашей Организации и потерпел при этом неудачу. Мы рекомендуем ему выбросить эту палку и начать искать возможностей не для дальнейших нападок на нас, а для конструктивного сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций. Дверь для подлинного сотрудничества открыта и для него и для делегации Советского Союза. Может быть, мы все-таки можем надеяться, что когда-нибудь он войдет в эту дверь во

главе своей делегации, обменяется с нами рукопожатиями и начнет работать с нами для дела мира, дружбы и международного сотрудничества.

234. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, я постараюсь по возможности быть кратким. Г-н Мансфильд, говоривший здесь с этого места до меня от имени делегации Соединенных Штатов Америки, сделал, по-моему, большое усилие для того, чтобы отвлечь наше внимание от основного вопроса. Я не знаю, насколько это ему удалось, но во всяком случае я обязан констатировать этот безусловный факт.

235. Основной вопрос, интересующий нас всех сейчас, заключается в том, что это за «Закон от 10 октября 1951 года», на какие цели он направлен и в какой мере он действительно является, с одной стороны, нарушением международного права и соглашений, существующих между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки (я имею в виду соглашение между Литвиновым и Рузвельтом 1933 года), и, наконец, в какой мере этот акт угрожает миру и безопасности, являясь вмешательством во внутренние дела других государств, в данном случае Советского Союза и стран народной демократии, причем такое вмешательство, которое может привести к очень серьезному конфликту — к войне. Потому что, если начинают говорить языком оружия, то на это и отвечают языком оружия.

236. Вот вопросы, которые связаны с тем вопросом, который стоит у нас сейчас под именем: «Жалоба Советского Союза на американское правительство ввиду издания им «Закона от 10 октября 1951 года». Я постараюсь коротко ответить на эти вопросы. Я отвечаю следующим образом.

237. Я указываю на выводы из всего того анализа, который был сделан в Первом комитете. Конечно, я не могу сейчас приводить все эти бесконечные доказательства. Их было очень много: четыре заседания потратили на обсуждение этого вопроса, во время которых не считались со временем. Но выводы я могу сейчас изложить и думаю, что если бы г-н Мансфильд и его коллеги действительно хотели здесь всестороннего обсуждения и исчерпывающих прений по этому вопросу, то они приняли бы меры к тому, чтобы повлиять на некоторые другие делегации, на которые они легко влияют тогда, когда хотят, чтобы эти делегации действовали так, как желают того Соединенные Штаты. Дайте мне, пожалуйста, час времени и я вам докажу многое. Но когда вы мне даете только семь минут, я, конечно, должен только разводить руками и этим пользуются недобросовестно для того, чтобы сказать, что мы ничего не доказали. Все-таки я постараюсь кое-что доказать и в пределах этого времени.

238. Я говорил, во-первых: «Закон от 10 октября 1951 года» и поправка Керстена к этому закону — что самое главное — предусматривают финансирование и вербовку отдельных лиц и целых групп из числа так называемых беженцев из СССР и стран народной демократии». Это факт или не факт? Обратитесь к самому «Закону» и вы увидите, что это факт. Требуются ли еще какие-либо доказательства? Конечно, никаких доказательств этого факта не требуется.

239. Дальше. По «Закону от 10 октября 1951 года» на эти цели ассигнуется 100 миллионов долларов. Факт это или не факт? Факт. Обратитесь к «Закону». Вы это там увидите и дополнительных доказательств не нужно.

240. Третье. Для чего эти деньги ассигнуются? В «Законе» сказано: «ассигнуется 100 миллионов долларов на финансирование вооруженных групп...». Это — тоже факт. И сказано: из этих самых «...бежавших из разных стран народной демократии и Советского Союза по разным мотивам». Пусть эти мотивы будут по-вашему подходящие, по-нашему они не подходящие.

241. Значит, мы уже установили три факта. Во-первых: «Закон от 10 октября 1951 года» и поправка Керстена предусматривают финансирование и вербовку отдельных лиц и беженцев. Во-вторых, «Закон» предусматривает финансирование организации вооруженных отрядов из этих лиц, и в-третьих: для этой цели ассигновано 100 миллионов долларов.

242. Дальше. Вооруженные силы эти должны быть серьезными. Доказательство — выступление г-на Мансфильда, выступление Керстена, выступление Ворриса и целого ряда других конгрессменов, имена которых я цитировал подробно и точно по оригиналам и по тем официальным документам, которые у меня имеются в руках и из которых я могу, если мне дадут время, процитировать любое место. Эти вооруженные отряды, которые предполагается формировать, должны быть серьезными. Я приведу официальное выступление Даллеса, где он сказал, что создаются ударные силы большой мощности. Это четвертый факт. Даллес говорил, где они должны быть расположены. Я привожу его выражение: «по периметру Советского Союза».

243. Пятый факт. Эти мощные вооруженные силы должны быть использованы как разрушительное средство против политических режимов в этих странах — СССР и в странах народной демократии. Разве это не факт? Это заявление самих ораторов этого закона, их комментаторов и руководителей внешней политики США. Эти вооруженные силы будут формироваться как национальные воинские части, с их национальными, полковыми знаменами, с воинскими знаками различия, с соответствующим национальным командованием.

244. Шестой факт — они будут включены в состав Атлантического блока в качестве национальных легионов.

245. Седьмой факт — эти вооруженные отряды и отдельные лица будут использованы для диверсионных и других целей. В законе сказано: «для любых целей». Я напомним здесь о замечательно интересной переписке Керстена с Остином по поводу нашей Генеральной Ассамблеи, о чем я подробно говорил в Первом комитете и о чем Мансфильд и компания предпочитают молчать, — переписке, из которой видно, что эти отряды будут использованы для «террористических целей», для «террористической деятельности». Когда у нас здесь на Генеральной Ассамблее должен был обсуждаться вопрос о кодексе преступлений против мира и безопасности человечества, то поскольку в этом кодексе была статья 2, предусматри-

зающая осуждение всякого рода образований, формирований различных групп для диверсионной политической и подобной деятельности, — то Керстен написал письмо, — кому? Остину, где он говорит: Примите меры к тому, чтобы этот кодекс не был рассмотрен на этой сессии, потому что, если он будет рассмотрен на этой сессии, то в таком случае мы не сможем провести через конгресс закон от 10 октября 1951 года, так как он будет подведен именно под этот кодекс, как террористический закон. И когда Остин сказал: нет, не беспокойтесь, это им не удастся сделать, то на это Керстен отвечал письмом, которое опубликовано, и, если угодно, его можно огласить в любое время. Остин отвечал: не беспокойтесь, ничего этого не может произойти. Никак не подведут! А Керстен отвечал: вы плохо рассуждаете, потому что без террора такие дела не делаются, и та задача, которую мы ставим сейчас перед собой, без террористических действий не может осуществиться.

246. Вот вам, по крайней мере, семь выводов из того, что мы обсуждали в Первом комитете, — выводов, которые исключают какую бы то ни было смелость, я бы сказал, дерзость людей выходить сюда и говорить, что вы ничего не доказали.

247. Этот закон есть закон террористический. Он направлен на совершение террористических актов на территории Советского Союза через вот это самое — как правильно их назвал белорусский делегат — «отребье», подонки общества, изменников и предателей. Нам говорят: вы всех называете здесь таковыми. А я скажу: неверно, мы их всех таковыми не называли. Мы знаем, что среди тех, кто не возвратился по тем или другим причинам в СССР и остается сейчас в разных странах за границей, в том же самом Париже, во Франции, находятся тысячи честных людей, которые хотят вернуться в СССР и вернуться туда, когда они это найдут необходимым и когда они смогут урегулировать свои дела на месте, и которые ни к каким группировкам, предусмотренным законом от 10 октября 1951 года, никогда не примкнут и, больше того, будут вести активную борьбу против этого провокаторского, террористического, диверсионного, неслыханного в международном отношении закона, изданного в США 10 октября 1951 года. Но мы говорим о том, что ставка идет на предателей, на изменников, на всяких Кравченко, на Казенкиных, на предателей, которые ушли из своей страны и изменили хотят вернуться в СССР и вернуться туда, когда они сражались, и им дают определенное знамя и сами берут это знамя, как какие то Мессии, как будто они идут в поход за осуществление великой миссии, осуществление европейской свободы. А мы знаем, что это за «свобода»!

248. Вы здесь, г-н Мансфильд, сказали сами: почему эти люди не могут сражаться против той страны, из которой они бежали? Это вы здесь сказали перед всей Ассамблеей. Но это и есть подтверждение тех обвинений, которые мы вам бросаем, обвинений в том, что закон от 10 октября 1951 года, изданный в Соединенных Штатах Америки, является законом, имеющим в виду организацию подрывной террористической и диверсионной деятельности под флагом осуществления какой-то европейской свободы руками вот этих самых людей, которых вы организуете в воору-

женные банды и которых вы хотите толкнуть сражаться против тех стран, из которых они бежали. Это вы здесь сегодня сами заявили, г-н Мансфильд.

249. Г-н Керстен говорил: «Моя поправка — это он говорил 17 августа в палате представителей Соединенных Штатов Америки — предусматривает возможность оказания помощи подпольным организациям, которые возможно имеются в этих странах или могут появиться в этих странах». Г-н Керстен говорил дальше, что «эта помощь будет заключаться в том, чтобы осуществить прямую цель свержения нынешних законных правительств, существующих в указанных странах». Он говорил: «Мы должны помочь формированию, — это он сказал 25 июля в палате представителей США, — формированию из пригодных к военной службе граждан в восточноевропейских странах, — которые убежали из-за железного занавеса или которые оттуда убегут в будущем, — национальных военных соединений с тем, чтобы включить их в европейскую армию». Г-н Керстен тогда объяснял палате представителей США причину своего беспокойства, заставившую нажимать на все педали, чтобы не допустить обсуждения на Генеральной Ассамблее того проекта кодекса о преступлении против мира и безопасности человечества, о котором я уже говорил. Г-н Керстен говорил: «Одной из главных целей реального освободительного движения, — он имел в виду подпольное движение, о котором я сейчас только-что упомянул и о котором здесь идет речь, — является вселение ужаса среди населения. Вот его слова: «Освобождение не будет достигнуто только пропагандой или парламентскими маневрами, оно потребует сильных действий в соответствующее время».

250. Разве не ясно всякому порядочному человеку, о чем здесь идет речь? Разве мы не вправе здесь говорить о том, что речь идет именно о том, о чем она идет — о формировании на территории США и союзных с ним государств бандитских вооруженных отрядов из изменников и предателей, бежавших из нашей страны и дружественных нам стран народной демократии, для того чтобы в свое время бросить их на нашу территорию для совершения диверсионных и террористических актов, чтобы жечь, чтобы разрушать, чтобы взрывать наши заводы и фабрики, чтобы убивать наших лучших людей...

251. Вот что такое закон от 10 октября. И мы говорим: мы, во-первых, обращаемся к вашему разумию и требуем, чтобы вы пересмотрели это дело, чтобы вы сами отменили этот закон. Наша резолюция обращается через Генеральную Ассамблею к вам именно с этим требованием, как одновременно наше правительство обратилось уже дважды со своими нотами к американскому правительству по этому поводу, но до сих пор не получило, по крайней мере, на первую ноту удовлетворительного ответа, а на вторую ноту, которая направлена на этих днях, вероятно, не получит удовлетворительного ответа.

252. Так обстоит, господа, дело, и стыдно такое позорное дело здесь защищать. Лучше его поправить. И вы можете это сделать, если вы действительно хотите осуществить мирное сотрудничество с другими странами и, в частности, с Советским Союзом. Но, конечно, вы этого не хотите. Я думаю ограничиться

только этим, чтобы не злоупотреблять временем, но я вынужден это делать, чтобы рассеять тот туман и те ложь и клевету, которые пытались здесь пустить в ход некоторые ораторы, защитники закона от 10 октября, и для того чтобы наша Генеральная Ассамблея и все общественное мнение через нее знали, каково в действительности положение вещей.

253. Я хочу сказать два слова относительно нашего разговора с г-ном Мансфильдом. На вопрос о том, кто будет и где будут судить этих американских летчиков, задержанных в Венгрии, я ответил, — и г-н Мансфильд должен это подтвердить, — что я не имел в виду, говоря в Первом комитете о том, что мы не допустим, чтобы над советской территорией летали американские самолеты со шпионскими целями (и я действительно это говорил) — я не имел в виду данный самолет, застигнутый над венгерской территорией. Я сказал, что подсудность определяется по месту совершения преступления, сославшись на то, что это есть обычный принцип уголовного процессуального права и следовательно, поскольку они арестованы на территории Венгрии, они подлежат суду венгерскому. Это было мною ясно и точно сказано. Следовательно, приписывать мне, что я нарушаю и игнорирую суверенные права Венгрии, что я говорил от имени венгерского правительства, является совершенно ни на чем не основанным. Тем более, что, когда такой вопрос мне Мансфильд действительно поставил, я сказал: «я говорю от своего имени». И я повторяю, что действительно, если будут над советской территорией летать американские самолеты со шпионскими целями, то мы этого не допустим. Если вы желаете знать, какой именно случай я имел в виду, то скажу, что я имел в виду случай с американским самолетом, с летающей крепостью, нарушившей нашу границу в районе Ливавы. Это — советская территория. И я хотел, чтобы вы поняли, что мы действительно не можем допустить такого положения, именно уважая и собственный государственный суверенитет и независимость и государственный суверенитет и независимость наших друзей и любой другой страны, чтобы над их территориями шпионили при помощи самолетов, которые, как это было в венгерском случае, даже снабжены картами — военно-топографическими картами — Украины и Поволжья.

254. Поэтому, то, что здесь сказал г-н Мансфильд, совершенно не соответствует действительности. Но я еще раз подчеркиваю: это — десятистепенный вопрос, которым можно было бы и не занимать Ассамблею. Важно другое — вы создали закон от 10 октября и вы несете ответственность за все последствия, которые будут неизбежными, если вы попытаетесь этот закон применять на деле. Мы рекомендуем вам этот закон отменить.

255. Г-н ПОЛИТИС (Греция) (*говорит по-французски*): Мы с большим интересом и вниманием следили за происходившими в Первом комитете прениями по проекту резолюции, внесенному делегацией Советского Союза. Я должен заявить, что ни в речах представителей, ни в розданных делегатам документах, мы не нашли доказательств для обоснования обвинений, выдвинутых в проекте резолюции.

256. Ввиду этого и ввиду отсутствия объективных данных нам пришлось ограничиться имевшимися в нашем распоряжении критериями общего характера. Мы приняли во внимание то, что государства, предъявившие эти обвинения против правительства Соединенных Штатов, — это те самые государства, которые, к несчастью, организовали на своей территории десятки тысяч партизан, вооружали и полностью снаряжали их и посылали в нашу страну не только с целью ниспровержения законного правительства, но также с целью расчленения нашей страны в интересах наших соседей. Как раз в то время, когда представители этих стран выступали с упреком против правительства Соединенных Штатов, в организованных на их территориях лагерях шла подготовка тысяч бойцов, предназначенных для продолжения этой кампании в Греции, а может быть, и в других местах. Зная эти обстоятельства, я должен сказать, что те, кто предъявляет обвинения против Соединенных Штатов, не имеют на это права.

257. С другой стороны, мы не можем оставить без внимания истории той страны, против которой здесь выдвигаются обвинения. Мы не можем забыть, что именно эта страна в течение многих лет после последней войны, превратившей в развалины часть земного шара, предоставляла пострадавшим странам значительную часть своих ресурсов с единственной целью облегчить участь их населения. И не забудьте, что эта помощь предлагалась не только тем странам, которые ею в настоящее время пользуются. Она предлагалась всем тем, кто хотел ею воспользоваться, включая те страны, которые выступают сейчас с обвинениями против Соединенных Штатов и хотят выставить в качестве виновников войны и организаторов шпионажа и политических переворотов в других странах тех, кто предлагал помочь всем оправиться от войны и великодушно предоставлял конструктивную помощь.

258. При таких обстоятельствах мы руководствуемся в нашем голосовании только этими соображениями общего характера и, поэтому, голосовали в Первом комитете против проекта резолюции Советского Союза. По той же причине мы будем и сегодня голосовать против этого проекта резолюции.

259. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Мы переходим к голосованию проекта резолюции, внесенного делегацией Союза Советских Социалистических Республик [A/2031]. Сделано предложение произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Ливана предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Голосовали против: Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Парагвай, Перу, Филиппины, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобри-

тании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Исландия, Ирак, Израиль.

Воздержались: Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Йемен, Афганистан, Бирма, Египет, Гватемала, Индия, Индонезия, Иран.

Проект резолюции отклоняется 42 голосами против 5, при 11 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 7 ч. 25 м. вечера.